

ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

А.С.ТЕСЕЛКИН, Н.Ф.АЛИЕВА

ИНДОНЕЗИЙСКИЙ ЯЗЫК

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

1 9 6 0

508705

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа «Индонезийский язык» (разделы «Введение», «Фонетика», «Графика», «Лексика» и «Морфология» написаны А. С. Теселкиным, раздел «Синтаксис» — Н. Ф. Алиевой) входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемую Институтом востоковедения Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например, «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Иранские языки», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Языки Африки» и др.

В большей части очерков, как и в данном, описываются конкретные языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, малайялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, кхмерский, тагальский (на Филиппинах), японский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, пехлеви, древнеуйгурский и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов — не специалистов по данному языку или группе языков, для преподавателей историко-филологических факульте-

тов университетов, педагогических институтов и аналогичных им высших учебных заведений, а также для студентов, изучающих восточные языки.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Современный индонезийский язык — государственный язык Республики Индонезии — относится к малайско-полинезийской семье. В малайскую или индонезийскую ветвь этой семьи входят, кроме индонезийского, яванский, сунданский, малайский (распространенный как в Индонезии, так и на полуострове Малакка), балийский, мадурский, тораджский, бугийский, даякские языки и др., а также языки Филиппин и мальгашский язык (о. Мадагаскар). Родственную им ветвь полинезийских языков составляют гавайский, самоанский, маори и др. В связи с тем, что доказывалось родство малайско-полинезийских языков с некоторыми языками азиатского материка, в частности с чамским языком, и появился термин «австроазиатская языковая семья».

Вопрос об отношении индонезийского языка к малайскому заслуживает особого внимания.

Малайский язык издавна распространен в Индонезии прежде всего как язык малайцев — весьма многочисленной, хотя и не преобладающей группы населения. Наиболее ранние из известных науке памятников древнемалайского языка (например, надпись на камне из Кота Капур, относящаяся, по-видимому, к 686 г. н. э.) свидетельствуют о том, что древнемалайский был, очевидно, официальным языком государства Сривиджая, существовавшего в VII—IX вв. в западной части Индонезии. Некоторые исследователи считают, что индийские религии и индийская культура, следы влияния которых в Индонезии весьма значительны, распространялись во II—XII вв. именно при помощи малайского языка. (Существует, однако, и другая точка зрения, что важнейшую роль в этом процессе сыграл не малайский, а яванский язык.) Следует отметить особую роль малайского языка в процессе распространения ислама.

Малайская классическая литература достигла наибольшего расцвета в княжестве Джохор в конце XVI в. Из памятников литературы этого периода особенно примечательны

анонимная хроника «История Малайи» («*Sedjarah Melaju*») и эпическое повествование «Ханг Туах» («*Hang Tuah*»).

Малайцы с давних пор вели торговлю с другими народами страны и создавали свои поселения в самых различных ее пунктах; архипелаг Риау, коренные жители которого говорили на одном из диалектов малайского языка, служил местом торговых сделок, в связи с чем его и посещали представители различных групп населения. Этими фактами, по-видимому, и объясняется необычайное распространение малайского языка по всей территории Индонезии в качестве *lingua franca*. Малайским языком пользовались и европейские колонизаторы, торговцы и миссионеры; примечательно, что на нем составлялись документы в тех районах, где малайский не был языком местного населения. Таковы, например, письма молуккских князей к португальскому королю (XVI в.); в этой связи может быть упомянут и перевод евангелия, выполненный в середине XVI в. Франциском Ксавериусом, занимавшимся миссионерской деятельностью на Молуккских островах, и др.

Эта роль повсеместного средства общения в стране сохранилась за малайским языком и в последующий период. В 30-х гг. XX в. в связи с ростом национально-освободительного движения малайский язык получил название индонезийского. Деятельность литераторов, писавших на индонезийском языке, их работа над нормализацией литературного языка и стиля приобрела в тот период характер борьбы за возрождение национальной культуры против европеизации, насаждавшейся колонизаторами.

После провозглашения в 1945 г. независимой Республики Индонезии вопросу о государственном языке было уделено особое внимание. В 1954 г. в Медане (на Суматре) состоялся лингвистический конгресс, принявший ряд резолюций, в которых, в частности, констатируется, что жители Индонезии в повседневной жизни говорят на местных языках (т. е. яванском, сунданском, балийском, бугийском, тораджском, даякском и др.), в меньшей степени на индонезийском и, наконец, на европейских языках, в первую очередь — на голландском. Признание индонезийского языка официальным не значит, что он повсюду употребляется в быту: нужно лишь стремиться к тому, чтобы превратить его в повседневный язык, так как это, несомненно, способствовало бы консолидации индонезийского народа; однако ни в коей мере нельзя проводить политику навязывания¹.

¹ См.: «*Medan bahasa*», N 7—8, 1954, p. 87.

Хотя индонезийский язык и является как бы пресмником малайского, эти два понятия не следует отождествлять.

От малайского языка индонезийский отличается некоторыми чертами, связанными с его развитием в позднейший период. В области лексики эти отличия сводятся к значительному количеству иноязычных заимствований из местных и европейских языков — главным образом из голландского, к появлению большего количества слов, обозначающих абстрактные понятия (как заимствованных, так и созданных путем словопроизводства на автохтонном языковом материале); в области морфологии — к некоторым изменениям в употреблении глагольных форм, в частности, к большей продуктивности префикса *me-* и употреблению форм на *me-* в функции предлогов.

Очевидно, что эти отличия не делают малайский язык непонятым для носителей современного индонезийского языка; во всяком случае, владея индонезийским языком, можно без особого труда читать произведения малайской классической литературы.

В современной Индонезии выпускается большое число газет на индонезийском языке («*Harian rakjat*», «*Merdeka*» и др.), журналов («*Budaja*», «*Zaman baru*» и др.), создаются художественные произведения — такие, как романы «Коррупция» А. Тура и «Тамбера» У. Сантани. На индонезийском языке писал стихи талантливый поэт Х. Анвар.

Среди диалектов индонезийского языка самым крупным считается диалект Восточной Суматры, наиболее близкий литературной форме языка. Интересно, что сами жители Индонезии утверждают, что лучше всех на индонезийском языке говорят уроженцы Восточной Суматры. Джакартский или, как он назывался прежде, батавский говор, распространен в столице Индонезии Джакарте; иногда он употребляется в прессе. В последнее время в Индонезии стали издаваться и рассказы на этом говоре. Обилие в джакартском говоре элементов различных языков Индонезии объясняется, несомненно, разнородностью населения Джакарты.

В восточных районах Индонезии, главным образом на Амбоине и в Менадо, употребляется в качестве *lingua franca* особый диалект.

В распространении малайского языка значительную роль сыграли «базарный малайский язык» и «малайско-китайский диалект». Базарный малайский язык, который, по-видимому, правильнее было бы считать жаргоном, употребляется при общении между представителями различных народностей Индонезии, не знающих в достаточной степени языка друг друга. Он характеризуется почти полным отсутствием аф-

фиксов. На малайско-китайском «диалекте» (возможно, что точнее было бы назвать его «смешанным языком») говорят проживающие в Индонезии китайцы.

ФОНЕТИКА

При восприятии индонезийской речи на слух прежде всего можно отметить ее исключительную звучность и мелодичность. Это объясняется тем, что в потоке речи согласные звуки регулярно перемежаются с гласными. Стечение двух согласных в собственно индонезийских словах допускается редко, причем соблюдается определенная закономерность: первый из двух согласных — чаще всего носовой, реже — плавный или свистящий. Стечение трех или четырех согласных встречается исключительно в словах иностранного происхождения (например, *listrik* 'электрический'). Стечение двух гласных также не характерно для слога индонезийского языка: конечный гласный предшествующего слога и начальный гласный последующего слога часто разделяются слабо артикулируемыми полугласными.

Особый ритм индонезийской речи создается благодаря характеру ударения, при котором ударный слог выделяется главным образом большей долготой звучания.

ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ

Гласные фонемы индонезийского языка могут быть классифицированы по месту и характеру образования. Различаются гласные заднего ряда: нижнего подъема — [a], среднего подъема — [o], верхнего подъема — [u]; смешанного ряда среднего подъема [ə], а также переднего ряда среднего подъема [ɛ] и верхнего подъема [i]. Звуки [a], [ə], [ɛ], [i] артикулируются без участия губ (нелабиализованные), звуки [u], [o] — при участии губ (лабиализованные).

Фонема [ə] занимает особое место в системе вокализма, она употребляется только в безударном открытом или закрытом слоге, не выступает в качестве одного из компонентов гласных дифтонгов, а также не встречается, как правило, и в конечном слоге многосложного слова. Этим она и отличается от других гласных фонем. Хотя абсолютное большинство исследователей считает [ə] самостоятельной фонемой, возможно, что в некоторых случаях мы имеем дело лишь с позиционным вариантом [e].

В индонезийском языке четыре гласных дифтонга — [ao], [ai], [oi], вопрос о фонологической значимости которых

пока не выяснен. Они встречаются только в открытом слоге многосложного корневого слова, причем [ɾ] и [ɑ] только в конечном слоге. Исключение составляют замещивающиеся в сравнительно недавнее время слова, например, [m̥i] 'май', а также ряд слов, употребляющихся в сокращенной форме, например, [kaɔ] от [ənpkaɔ] 'ты', а также междометия. Вместо [ɛi] иногда употребляется [ai]; [oi] встречается всего в нескольких словах например: [səpɔi] 'мягкий (о ветре)' и др. Скорее всего, дифтонги [ɛi] и [ai] следует считать свободными вариантами монофтонгов; по-видимому, их употребление связано с диалектными особенностями.

Согласные фонемы могут быть охарактеризованы следующим образом.

По месту образования: губно-губные: [b], [p], [w], [m]; переднеязычные: зубные [t], [d], [tʃ], [dʒ], [s], [n], [l]; небно-зубной [r]; среднеязычные (среднеязычные): [j], [ɹ]; заднеязычные: [k], [g], [ŋ]; ларингальный: [h].

По участию шума и голоса: шумные звонкие [b], [d], [g], [dʒ], шумные глухие [p], [t], [k], [tʃ], [s], [h]; сонорные [j], [n], [l], [ŋ] [m], [r], [w], [l].

По способу образования шума: смычные [b], [d], [g], [p], [t], [k], аффрикаты [dʒ] [tʃ], щелевые [j], [w], [s], [h], смычно-проходные [l], [m], [n], [l] [ŋ], дрожащие [r].

В словах иностранного происхождения встречается согласный [x] (глухой заднеязычный щелевой звук типа русского *x*).

Следует коснуться некоторых особенностей произношения согласных. Пары глухих и звонких [p] — [b], [t] — [d], [k] — [g] в индонезийском языке различаются по участию голоса значительно слабее, чем в русском или английском языках; это вызвано тем, что звонкие [b], [d], [g] звучат значительно глуше, чем соответствующие фонемы русского или английского языков.

Фонемы [dʒ] и [tʃ] характеризуются наличием большей степени палатализации по сравнению, например, с английской фонемой [tʃ]. Фонемы [p] и [t] в конце слова произносятся без взрыва (импловивный вариант) в отличие от соответствующих конечнослоговых (эксплозивный вариант), например: [dap] вид барабана — [pula] 'также', 'тоже'; [dot] 'соска' — [ta] отрицание.

Заслуживает внимания чередование звука [k] с гортанной смычкой [ʔ]. Оно не служит для смыслоразличения и не связано с позицией в потоке речи, а определяется только диалектными особенностями. Так, *masuki* 'входить' произносится [masuki] и [masuʔi].

Согласно наиболее распространенной точке зрения, в индонезийском языке — количественное ударение. Хотя имеются также элементы и силового и музыкального ударения, долгота звучания тем не менее служит основной, преобладающей над остальными чертой акустической характеристики ударения.

Ударение в индонезийском языке постоянное: оно падает всегда на предпоследний слог слова, за исключением тех случаев, когда предпоследний слог образован гласным [ə]: [dataŋ] 'приходить', 'прибывать', [sampɛi] 'достигать', но [bə'lum] 'еще не', [t ə'tap] 'постоянный'.

Следует отметить, что гласные в неударенной позиции почти не редуцируются.

О СТРУКТУРЕ СЛОГА В ИНДОНЕЗИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о структуре слога в индонезийском языке разработан пока слабо. Поэтому ограничимся лишь некоторыми его сторонами.

Слова, в которых согласные перемежаются с гласными, делятся на слоги следующим образом: [da-taŋ], [la-ma], [a-ga-ma], [i-tiʔ].

Относительно слогораздела в словах, где имеется стечение двух согласных, существуют две точки зрения.

В соответствии с одной из них, граница слога в этом случае проходит между согласными: [lim-rah], [mur-ni], [pas-ti]; в соответствии с другой — перед сочетанием согласных: [li-mrah], [mu-rni], [pa-sti].

Нам представляется более приемлемой первая точка зрения. Если в слове имеется сочетание двух гласных, не образующих дифтонга, то слогораздел проходит между этими гласными. Очень часто при этом на границе слога появляются ослабленные полугласные [j] и [w], например: *dia* 'он (она, оно)' произносится [di^ha], *dua* 'два' — [du^wa]. После гласных [a] и [e] в подобных случаях обычно возникает гортанная смычка, например: *keadaan* 'положение', 'состояние' произносится [ke^hada^han].

Таким образом, слоги в индонезийском языке могут быть открытыми, т. е. с исходом на гласный или дифтонг, или закрытыми — с исходом на согласные звуки [h], [ʔ] [l], [m], [n], [ŋ] [p], [r], [s], [t].

Слоги типа V, CV, CVC, VC (буквой V условно обозначается любой гласный звук, буквой C — любой согласный) встречаются во всех позициях в слове; исключение составля-

ют слоги, образуемые гласным [ə], которые не встречаются в исходе слова, кроме некоторых случаев употребления — в заимствованных словах и в единственном индонезийском — *ke* (предлог со значением 'к', 'по направлению к...').

Слог с исходом на дифтонг [ɛi] или [oi] встречается только в конце многосложного слова.

ГРАФИКА

Памятники древнемалайского языка, относящиеся к периоду примерно с начала нашей эры до XII—XIII вв., когда на культуру Индонезии оказывали сильное влияние индийские цивилизации, зафиксированы на деванагари или на других видах индийского письма. После проникновения ислама в Индонезию (XII—XIII вв.) для малайского языка постепенно начинает употребляться арабская графика. При этом было введено несколько новых знаков для передачи на письме отдельных малайских звуков, не имеющих аналогий в арабском языке.

С началом завоевания Индонезии европейцами постепенно входит в употребление латинская графика. В течение многих десятилетий латиница и арабское письмо использовались параллельно. Лишь приблизительно с конца XIX — начала XX в. латинская графика получает преимущественное употребление, арабская же используется почти исключительно в области, связанной с мусульманской религией.

Латинская графика в Индонезии претерпела ряд изменений. Действующие в настоящее время правила индонезийского правописания были окончательно установлены в 1948 г. Для обозначения отдельных звуков употребляется 23 буквы и 6 диграфов. Ниже приводятся знаки индонезийской системы письма и обозначение передаваемых ими звуков в международной транскрипции.

A, a [a]	I, i [i]	R, r [r]
B, b [b]	J, j [j]	S, s [s]
Ch, ch [h], [x]	K, k [k]	Sj, sj [ʃ]
D, d [d]	L, l [l]	T, t [t]
Dj, dj [dʒ]	M, m [m]	Tj, tj [tʃ]
E, é [ɛ]	N, n [n]	U, u [u]
E, e [ɛ], [ə]	Ng, ng [ŋ]	V, v [v]
F, f [f]	Nj, nj [ɲ]	W, w [w]
G, g [g]	O, o [o]	Z, z [z]
H, h [h]	P, p [p]	

При написании иностранных слов часто в зависимости от произношения наблюдаются колебания в употреблении букв,

обозначающих звуки, не свойственные индонезийскому языку, например: *chabar* (араб.) 'известие' и *kabar, fikir* (араб.) 'мысль' и *pikir, sjah* (араб.) 'официальный' и *sah, revolusi* (интернац.) 'революция' и *repolusi, zaman* (араб.) 'период', 'эпоха' и *djaman*.

ЛЕКСИКА

Наиболее древний слой лексики составляют слова, которые имеются и в родственном индонезийскому языках. Чаще всего они обозначают конкретные предметы, части тела, числа до десяти и т. д. В этом отношении весьма показательны некоторые соответствия, свидетельствующие об исконно малайском происхождении этих слов:

Индонезийский	Яванский	Тагальский	Мальгашский	
<i>batu</i>	<i>watu</i>	<i>bato</i>	<i>vato</i> [watu]	'камень'
<i>laki</i>	<i>laki</i>	<i>laki</i>	<i>lahy</i>	'мужчина' 'человек'
<i>tangan</i>	<i>tangan</i>	<i>tangan</i>	<i>tanana</i>	'рука'
<i>satu (sa)</i>	<i>sa</i>	<i>isa</i>	<i>isa</i>	'один'
<i>puluh</i>	<i>puluh</i>	<i>pu</i>	<i>folo</i> [fulu]	'десять'

В индонезийском языке, кроме слов, генеалогически общих со словами других языков малайской группы, есть много заимствований из родственных языков, на которых говорят различные народности Индонезии. Процесс заимствования, продолжающийся и в настоящее время, связан с тем, что индонезийский (малайский) язык издавна служил средством общения различных народов Малайского архипелага.

Из всех родственных языков яванский оказал наибольшее влияние на лексику индонезийского языка. Еще в прошлом веке было подсчитано, что в малайском языке 28,5% слов, общих с яванским языком. Можно предполагать, что за последние годы это число увеличилось, так как в современной Индонезии существует тенденция заменять европейские заимствования словами из местных языков. Значительное количество слов вошло в индонезийский также из батакского, сунданского и других языков.

Слова из родственных языков, становясь достоянием индонезийского, сохраняют целиком первоначальную фонетическую структуру. Так, в некоторых словах, вошедших в течение последних лет в индонезийский язык, конечный закрытый слог образуется кратким безударным [ə], например: *sumber*

(яв.) 'источник' (подобного типа слов в индонезийском языке прежде не встречалось). Такие слова, как *tra* (батак.) 'нет', 'не', *tjemooh* (минангкабау) 'насмешка' также имеют специфическую структуру, не свойственную словам малайского происхождения.

В индонезийском языке встречаются индийские слова, заимствованные в период распространения буддизма в Индонезии, когда индийское влияние сказывалось во многих областях индонезийской культуры. В основном это слова, обозначающие понятия, некогда неизвестные в Индонезии, но встречаются и названия предметов повседневного обихода, частей тела, некоторые первообразные глаголы и др. Отдельные заимствования даже вытеснили слова местного происхождения с тем же значением. Так, *kepala* 'голова' вытеснило малайское *hulu*, которое в современном языке употребляется в значении 'ручка', 'рукоятка'.

В индонезийский язык прочно вошли такие слова, как *lidah* 'язык' (орган речи), *bahu* 'плечо', *batja* 'читать', *sudah* 'уже', *kata* 'слово', 'говорить', *bawa* 'нести', 'вести', 'везти'. Слово *Melaju* 'Малайя', 'малайский' и *Djawa* 'Ява', 'яванский', по мнению многих исследователей — также индийского происхождения.

Слова при заимствовании часто подвергались фонетическим изменениям или переосмыслению, например: *ketika* 'когда', 'в то время как' — в санскрите *ghatika* — период в 24 минуты.

Многие индийские слова входят в композиты, возникшие на малайской почве, например: *matahari* 'солнце' (букв.: 'око дня') из мал. *mata* 'глаз' и инд. *hari* 'день'; *hulubalang* 'полководец' из мал. *hulu* 'голова', 'глава' и инд. *bala* 'армия'.

С распространением в Индонезии мусульманской религии связано проникновение арабской лексики в индонезийский язык. Прежде всего это термины религии и исламского миропонимания. Арабские заимствования проникли и в другие области жизни, прочно войдя в словарный состав индонезийского языка, например: *alam* 'мир', 'природа', *akal* 'ум', *arif* 'мудрец', *adat* 'обычай', *kitab* 'книга', *sebab* 'причина'.

В XVI в. началось проникновение европейцев в Индонезию. За короткий период пребывания португальцев в стране в индонезийский язык вошло незначительное количество слов португальского происхождения, обозначавших предметы и понятия, ранее не известные жителям Индонезии, например: *Iclang* 'аукцион', *paderi* 'священник', *terungku* 'тюрьма', *medja* 'стол', *garpu* 'вилка', *kebaja* 'рубашка' и др.

Много голландских слов проникло в индонезийский язык

за время голландского господства, продолжавшегося более трех с половиной столетий. Среди голландских заимствований — лексика из области политики и культуры: *partai* 'партия', *bioskop* 'кино', *sekolah* 'школа'; научная, техническая и военная терминология: *biologi* 'биология', *balas* 'балласт', *prahoto* 'грузовик', *setir* 'руль', *senapan* 'винтовка', *peleton* 'взвод'; названия предметов повседневного обихода, не характерных для быта индонезийцев: *engsel* 'петли' (дверные, оконные), *tong* 'бочка' и др.

Через голландский язык в индонезийский проникли и многие интернациональные слова (главным образом общественно-политическая терминология): *kommunisme* 'коммунизм', *revolusi* 'революция', *demokrasi* 'демократия', *internasional* 'международный', *parlemen* 'парламент', *presiden* 'президент' и др.

После освобождения Индонезии, как уже отмечалось выше, появилась тенденция заменять европейские заимствования специальными образованиями или словами из местных языков. Так, вместо голландского *magnet* 'магнит' употребляется композит *besi berani* (букв.: 'смелое железо'); вместо предлога *sonder* 'без', голландского по происхождению, употребляется заимствованный из яванского *tanpa*.

Заимствования из других языков немногочисленны, например, китайские *loteng* 'этаж', *tanglong* 'фонарь'; тамильские *kapal* 'корабль', *kolam* 'бассейн', 'водоем', *maligai* 'замок', *tempelai* 'жених', *mutu* 'карат', 'качество' и др.

ГРАММАТИКА

Прежде чем приступить к характеристике грамматического строя индонезийского языка, следует остановиться на некоторых общих особенностях, отличающих малайскую группу от индоевропейских языков. Эти особенности касаются структуры слова, его грамматической характеристики, способов сочетания слов в предложении, характера грамматических категорий и др.

В работах по индонезийской грамматике часто употребляется термин «корневое слово». Корневое слово представляет собой ту исходную величину, от которой зависит словообразование, формообразование и характер сочетаний слов. Это неизменяемый звуковой комплекс, как правило, не допускающий никакой инфлексии и способный выступать в предложении как отдельное самостоятельное слово. Таким образом, корневое слово представляет собой грамматически закончен-

ную единицу лексики. В этом отношении оно сходно, например, с русскими первообразными наречиями.

В индонезийском языке корневые слова составляют основную часть лексики. Они делятся на различные части речи, однако часто имеет место конверсия корневых слов, например: *saja kata* 'я говорю', но *sepatah kata* 'одно слово'. В процессе формобразования корневое слово чаще всего остается неизменным (за исключением отдельных случаев ассимиляции начальных согласных при сочетании с префиксами типа *sewa* — *menjewa* — см. раздел «Морфология»), как бы обрастая аффиксами и превращаясь таким образом в корневую морфему, например: *berkata* 'говорить', *perkataan* 'слово'. Кроме того, при словообразовании широко употребителен способ, при котором корневое слово повторяется полностью, например: *batu* 'камень' — *batu-batu* 'грузило'.

При формообразовании используются аналогичные средства, например: *dikatakan* 'быть сказанным', *mengatakan* (<*me*+*kata-kan*) 'заявлять'; *rumah-rumah* 'дома' (при *rumah* 'дом'), *baik-baik* 'очень хороший', или 'очень хорошо' (при *baik* 'хороший', 'хорошо').

Для выражения синтаксической связи используются главным образом аналитические средства — порядок слов и служебные слова, например: *bumi dan langit* 'земля и небо'; *rumah orang itu* 'дом этого человека'; *orang rumah itu* 'человек [из] этого дома'.

МОРФОЛОГИЯ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Корневое слово, служащее исходной единицей при словообразовании, чаще всего двусложно, например: *orang* 'человек', *besar* 'большой', 'великий', *datang* 'приходить', *satu* 'один'. Односложных слов мало. Это главным образом предлоги, союзы, междометия, частицы, например: *di* — предлог со значением местонахождения, *ke* — предлог направления, *dan* — соединительный союз, *tjis* — междометие, выражающее насмешливое или презрительное отношение, и др. Имеется также значительное количество корневых слов как малайского происхождения, так и заимствованных, состоящих более чем из двух слогов, например: *kepala* 'голова', *ketua* 'председатель', *kehendak* 'желание', *hatulistiwa* 'экватор', *demokrasi* 'демократия'. Не исключено, однако, что не все корневые морфемы исторически являются первообразными и что в некоторых из них произошло сращение древнего корня и аф-

фиксов; особенно явственно это видно на примере слов типа *ketua, kehendak*, где легко выделить префикс *ke-*.

Словообразование происходит путем аффиксации, повтора корневого слова, а также и аффиксации и повтора одновременно; продуктивен и способ словосложения.

Перечислим основные словообразовательные аффиксы и сочетания аффиксов в индонезийском языке.

Префикс *per-* образует глаголы с переходным значением: от прилагательных, существительных, числительных, местоимений и непереходных глаголов, например: *perbesar* 'увеличивать' (от *besar* 'большой', 'великий'), *perbudak* 'поработать' (от *budak* 'раб'), *perdua* 'удваивать' (от *dua* 'два'), *perengkau* 'разговаривать на «ты»' (от *engkau* 'ты').

Префикс *pe-* (варианты *peng-, pem-, pen-, penj-*) образует от различных частей речи имена существительные со значением деятеля, орудия действия: *pelukis* 'художник' (от *lukis* 'рисовать'), *penggali* 'лопата' (от *gali* 'копать').

Префикс *se-* образует слова со значениями наречий и союзов: *sebelum* 'прежде чем...' (от *belum* 'еще не...'), *sekali* 'очень' (от *kali* 'раз'); *selalu* 'всегда', 'постоянно' (от *lalu* 'прошлый'; 'проходить', 'миновать'); *selama* 'в течение...' 'за время...' (от *lama* 'долго'; 'прежний', 'время').

Суффикс *-an* образует от различных частей речи существительные со значением: 1) результата или объекта действия: *karangan* 'сочинение', 'статья' (от *karang* 'составлять', 'сочинять'), *larangan* 'запрещение' (от *larang* 'запрещать'), *kiriman* 'посылка' (от *kirim* 'посылать'); 2) орудия или средства действия: *usungan* 'носилки' (от *usung* 'нести'), *tutupan* 'крышка' (от *tutup* 'закрывать'); 3) собирательным: *manisan* 'сласти' (от *manis* 'сладкий'), *perkakasan* 'приспособления', 'инструменты', 'оборудование' (от *perkakas* 'инструмент', 'орудие'); 4) сходства, подобия: *anakan* 'кукла' (от *anak* 'ребенок'), *orangan* 'марионетка' (от *orang* 'человек').

Суффикс *-i* образует переходные глаголы от разных частей речи: *matai* 'глядеть на что-либо' (от *mata* 'глаз').

Суффикс *-kan* образует переходные глаголы от разных частей речи: *hitamkan* 'чернить', 'порочить' (от *hitam* 'черный'), *satukan* 'объединять' (от *satu* 'один').

Префикс *ke-* в сочетании с суффиксом *-an* образует от различных частей речи слова со значением действия или состояния: *kedatangan* 'приезд', 'прибытие'; 'быть посещаемым', 'посещенный' (от *datang* 'прибывать'); *kehudjanan* 'быть застигнутым дождем' (от *hudjan* 'дождь'); *kesatuan* 'единство', 'объединение' (от *satu* 'один').

Префикс *pe-* (*peng-, pem-, pen-, penj-*) в сочетании с суффиксом *-an* образует отглагольные существительные, как пра-

вило, со значением активного процесса, направленного на какой-либо объект: *pengangkutan* 'транспортировать', 'перевозка', 'доставка' (от *angkut* 'транспортировать', 'перевозить', 'доставлять'), *pembatasan* 'ограничение' (от *membatas* 'ограничивать').

Префикс *per-* в сочетании с суффиксом *-an* образует существительные чаще всего со значением: 1) непереходного действия, процесса, представляемого как предмет: *perantaraan* 'посредничество' (от *antara* 'между', 'среди'), *peralihan* 'переход (в другое состояние)' [от *beralih* 'переходить (в другое состояние)'], *perdagangan* 'торговля' от *dagang* 'торговать'); 2) места (в самом общем смысле): *perairan* 'территориальные воды', 'водное пространство' (от *air* 'вода'), *permandian* 'купальня', 'баня' (от *mandi* 'купаться', 'мыться'); 3) абстрактного понятия: *peradaban* 'цивилизация' (от *adab* 'цивилизованный').

Инфиксация как способ словообразования в современном языке малопродуктивна. Инфиксы, вставляемые между согласным и гласным первого слога основы, выражают самые разнообразные оттенки значений, часто едва различимые. Наиболее употребительны *-em-*, *-el-*, *-er-*: *gemuruh* 'громовой', 'оглушительный' (от *guruh* 'гром'); *gemerintjing* 'звон', 'лязг' (от *gerintjing* 'звон', 'лязг'), *gelembung* 'пузырь' (от *gembung* 'раздутый'); *telapak* 'ступня' (от *tapak* 'ступня').

Редупликация (повтор) — менее продуктивный способ словообразования, чем аффиксация или словосложение. Существуют различные типы редупликации:

1) повторение перед словом первого согласного звука, к которому при этом добавляется *e* [э], служит для образования существительных: *lelaki* 'мужчина', 'мужской' (от *laki* 'муж'), *tetangga* 'сосед', 'соседний', 'соседский' (от *tangga* 'лестница');

2) простое удвоение корневого слова также служит для образования существительных: *mata-mata* 'шпион' (от *mata* 'глаз'), *rumah-rumah* 'макет дома', 'игрушечный домик' (от *rumah* 'дом');

3) удвоение корневого слова с изменением одного из звуков служит для образования существительных с собирательным значением: *gerak-gerak* 'поведение' (от *gerak* 'двигаться'), *sajur-majur* 'различного рода овощи' (от *sajur* 'овощи'); *lauk-pauk* 'разные приправы' (от *lauk* 'приправа').

Способы повтора и аффиксации могут сочетаться. При этом различаются три основных типа:

1) повтор с добавлением суффикса *-an* ко второй части образуемого слова служит для образования существительных и глаголов: *anak-anakan* 'кукла' (от *anak* 'ре-

бенок'), *buah-buahan* 'разнообразные фрукты', 'плоды' (от *buah* 'плод'), *tidur-tiduran* 'отдыхать лежа' (от *tidur* 'спать');

2) повтор с добавлением префикса *ke-* и суффикса *-an* служит для образования прилагательных: *keanak-anakan* 'детский', 'по-детски' (от *anak* 'ребенок'), *keabu-abuan* 'серый' (от *abu* 'пепел', 'зола'), *kebarat-baratan* 'по западному образцу', 'западный' (от *barat* 'запад');

3) повтор с добавлением инфикса *-em-* во вторую часть образуемого слова чаще всего служит для образования существительных с собирательным значением: *gunung-gemunung* 'горная страна', 'горный район' (от *gunung* 'гора'); *tali-temali* 'различные веревки', 'корабельные снасти' (от *tali* 'веревка', 'бечевка'); *turun-temurun* 'из поколения в поколение', 'происхождение' (от *turun* 'вести свое происхождение', 'происходить').

СЛОЖНЫЕ СЛОВА

Вопрос о сложных словах в индонезийском языке изучен недостаточно; не устоялась и орфография сложных слов. В имеющихся работах композиты выделяются главным образом на основе значения, причем часто в состав сложных слов включаются словосочетания.

При образовании сложных слов компоненты не претерпевают каких-либо изменений и совпадают с отдельно взятым непроизводным словом; отсутствуют и какие-либо специальные показатели, например: *tanja djawab* 'диалог' (от *tanja* 'спрашивать' и *djawab* 'отвечать'). Кроме того, порядок расположения компонентов сложного слова всегда повторяет порядок расположения слов в словосочетаниях, например: *air mata* 'слезы' (от *air* 'вода' и *mata* 'глаз') и *sakit mata* 'болезнь глаз' (от *sakit* 'болезнь').

Пока можно указать лишь некоторые признаки, в какой-то степени позволяющие отграничивать сложные слова от соответствующих словосочетаний:

1) компонентами сложного слова могут быть только корневые слова;

2) между компонентами сложного слова не употребляются служебные слова (союзы, предлоги, соединительные слова);

3) местоименные энклитики *-ku*, *-mu*, *-nja* не могут присоединяться к первому компоненту;

4) в определительных словосочетаниях определение относится ко всему композиту целиком, а не к одному из его компонентов.

Принято выделять следующие типы сложных слов.

I. Между компонентами сложного слова существует сочинительная связь.

1. Оба компонента имеют предметное значение; этим способом образуются существительные: *nenek mojang* 'предки' (от *nenek* 'дедушка', 'бабушка', и *mojang* 'прадед', 'прабабушка'), *tanah air* 'родина' (от *tanah* 'земля' и *air* 'вода').

2. Оба компонента имеют значение действия; при этом образуются существительные и глаголы: *lalu lintas* 'транспорт' (от *lalu* 'проходить', 'миновать', *lintas* 'пересекать'), *beri tahu* 'сообщать' (букв.: 'давать знать') (от *beri* 'давать' и *tahu* 'знать').

3. Оба компонента имеют качественное значение; при этом образуются прилагательные или существительные: *merah putih* 'красно-белый', 'индонезийский государственный флаг' (от *merah* 'красный', *putih* 'белый').

II. Между компонентами сложного слова существует подчинительная связь.

1. Первый компонент имеет значение предмета, а второй предмета, качества, количества или действия, присущего этому предмету; этим способом образуются чаще всего существительные: *kereta api* 'поезд' (от *kereta* 'экипаж', 'средство транспорта' и *api* 'огонь'), *surat kabar* 'газета' (от *surat* 'письмо', 'документ' и *kabar* 'известие', 'новость'), *hari besar* 'праздник' (от *hari* 'день' и *besar* 'большой', 'великий'), *segitiga* 'треугольник' (от *segi* 'сторона' и *tiga* 'три'), *mesin tulis* 'пишущая машинка' (от *mesin* 'машинка' и *tulis* 'писать').

2. Первый компонент имеет значение действия, а второй — значение предмета; этим способом образуются глаголы: *masuk angin* 'простудиться' (от *masuk* 'входить', 'попадать внутрь' и *angin* 'ветер'), *naik darah* 'сердиться' (от *naik* 'подниматься' и *darah* 'кровь').

3. Первый компонент имеет значение качества, а второй — значение предмета; этим способом образуются прилагательные: *besar hati* 'гордый' (от *besar* 'большой', 'великий' и *hati* 'сердце'), *keras kepala* 'упрямый' (от *keras* 'твердый' и *kepala* 'голова'), *pandjang tangan* 'длиннорукий' (от *pandjang* 'длинный' и *tangan* 'рука').

4. Первый компонент означает действие, второй — его результат; этим путем образуются глаголы: *pukul mundur* 'отбивать', 'отражать (нападение)' (от *pukul* 'бить' и *mundur* 'отступать').

Традиционная классификация частей речи в индонезийском языке строится главным образом на основе смыслового значения слов и отчасти с учетом их синтаксических функций. Почти все исследователи обычно отмечают в индонезийском языке имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глагол, наречия, предлоги, союзы, междометия. Многие исследователи выделяют также артикль. Некоторыми лингвистами ставился вопрос о необходимости найти новые принципы выделения частей речи в индонезийском языке¹, однако до сих пор такие принципы не выработаны. В настоящем очерке мы в основном следуем установившейся традиции² и отступаем от нее лишь в некоторых случаях.

К знаменательным частям речи относятся имя существительное, местоимение, имя числительное, прилагательное, глагол, наречие; к служебным — счетные слова, предлоги и союзы, а также частицы.

Имя существительное

Имя существительное в индонезийском языке не имеет формантов для выражения частных грамматических категорий, за исключением редупликации, при помощи которой грамматически выражается понятие о множестве. В синтаксическом отношении существительное индонезийского языка характеризуется тем, что оно, во-первых, сочетается с предлогами и так называемыми счетными словами и, во-вторых, без помощи служебных слов может выполнять не только функцию подлежащего и дополнения, но и функцию определения и сказуемого.

Непроизводные существительные вне предложения не отличаются от корневых слов, которые относятся к другим частям речи. Так, существительные *batu* 'камень' и *orang* 'человек' внешне сходны с такими корневыми словами, как *satu* 'один' (числительное) и *pulang* 'возвращаться домой' (глагол). Таким образом, критерием в этих случаях служит лишь синтаксическая функция. Производные же существительные типа *kesatuan* 'единство' (от корня *satu* 'один') ха-

¹ См. напр.: Armijn Pane, *Mentjari sendi baru tata bahasa Indonesia*, Djakarta, 1950.

² За основу взят материал Т. Алишахбаны (Т. Alisjahbana, *Tatabahasa baru bahasa Indonesia*, tjetakan VI, Djakarta, 1955) и С. М. Мееса (С. А. Mees, *Tatabahasa Indonesia*, tjetakan V, Groningen—Djakarta, 1955).

рактируются, кроме того, своими словообразовательными аффиксами.

Существительное индонезийского языка имеет лишь одну частную грамматическую категорию — категорию множественности. Редулицированное слово, например, *orang-orang* 'люди', всегда передает значение коллективности. Однако употребление редуликации для передачи этого значения факультативно. Так, слово *orang* в зависимости от контекста может означать как 'человек', так и 'люди', например: *satu orang* 'один человек', *banjak orang* 'много людей'. Предложение *orang baik* может быть переведено 'человек добр' и 'люди добры'.

Следует отметить, что существительное индонезийского языка, как правило, не употребляется в редулицированной форме, если в предложении имеется слово или словосочетание, выражающее смысловое значение коллективности, например: *tiga orang* 'три человека' (но не *tiga orang-orang*).

Местоимение

В индонезийском языке можно выделить пять групп местоимений: личные, относительно-вопросительные, возвратные, указательные, неопределенные.

Личные местоимения приводятся ниже:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>saja, aku</i>	<i>kami</i> (эксклюзивное) <i>kita</i> (инклюзивное)
2-е л. <i>engkau, kau, kamu</i>	<i>kamu</i>
3-е л. <i>dia, ia, beliau</i>	<i>mereka</i>

В функции личных местоимений 2-го лица часто употребляются некоторые существительные, например: *tuan* 'господин' (при официальном обращении), *bapak* 'отец' (при разговоре со старшим по возрасту мужчиной), *mak* 'мать' (при разговоре со старшей по возрасту женщиной), *saudara* 'товарищ' и др. К разряду личных местоимений принято относить и так называемые морфемы *ku, tu, nja*. Термин «морфема» может быть применен здесь условно, так как *ku, tu, nja* обладают не только признаками аффиксов, но и не в меньшей, если не в большей степени — признаками слов. Первые две из них, несомненно, имеют общее происхождение с личными местоимениями *aku* 'я', *kami* 'ты', 'вы'. Морфеме *nja* часто связывают по происхождению с местоимением *ia* 'он' ('она', 'оно'), однако общность их происхождения пока не доказана.

Ku, tu и *nja* могут быть отнесены к аффиксам в силу следующих причин: а) они не отделяются от существительного или глагола какими-либо служебными словами, кроме предлогов; б) они не используются в самостоятельном употреблении в функции подлежащего или сказуемого; в) лексическое их значение отступает всегда на второй план, а на первый план выступают выражаемые ими грамматические значения.

Вместе с тем, как уже говорилось выше, *ku, tu, nja* обладают и признаками слов. Прежде всего следует иметь в виду тот факт, что они в любом случае могут быть заменены словами, причем грамматическое значение вновь образованного сочетания остается тем же. Так, вместо *menerimaku* 'принять меня' можно употребить *menerima aku*, вместо *padanja* 'для него', 'к нему' — *pada dia* и др.

Ku может употребляться и как проклитика и как энклитика; *tu* и *nja* — только как энклитики. Употребляясь как энклитики, все эти три слова-морфемы могут примыкать в звуковом отношении к существительному или к субстантивированным другим частям речи, к глаголу в форме действительного залога или к предлогу. Примыкая к существительному, они выражают значение принадлежности: *rumahku* 'мой дом'. Примыкая к переходным глаголам и к предлогам, они выражают объектные отношения: *menerimaku* 'принять меня' (*menerima* < *me* + *terima* 'принимать', 'брать'), *padaku* 'мне' (*pada* — предлог со значением направления), *olehtmu* 'тобою' (*oleh* 'при помощи') и др. *Nja* может примыкать к глаголу при пассивной конструкции, выражая в этом случае значение субъекта действия, например: *diterimanja* 'принимается им' (т. е. 'он принимает').

В проклитическом употреблении *ku* также примыкает к переходному глаголу, при выражении пассивных отношений, например: *kuterima* 'принимается мной' или 'я принимаю'.

Относительно-вопросительные местоимения: *apa* 'что', 'какой', *siapa* 'кто', *mana* 'который'.

Возвратные: *sendiri* 'сам', 'себя' (употребляется для любого лица), *diriku* 'меня', 'я сам', *dirimu* 'тебя', 'ты сам', *dirinja* — то же значение для 3-го лица обоих чисел.

Указательные: *itu* 'то', 'тот' ('те', 'та' и т. д.) — употребляется по отношению к предмету, отдаленному по времени или пространству; *ini* 'это', 'этот' ('эти' и др.) — употребляется по отношению к предмету, близкому по времени или пространству.

Неопределенные: *semua* 'все', *segala* 'всё', 'все'; *masing-masing* 'каждый', *tiap(-tiap)* 'всякий', 'каждый', *apa-apa* 'что-то', 'нечто', *apapun* 'что бы то ни было' и др.

Числительное

У индонезийцев принят десятичный счет.

Количественные числительные: *satu* 'один', *dua* 'два', *tiga* 'три', *empat* 'четыре', *lima* 'пять', *enam* 'шесть', *tujuh* 'семь', *delapan* 'восемь', *sembilan* 'девять', *sepuluh* 'десять'.

В слове *sepuluh* имеется префикс *se-*, выражающий значение единичности; этот же формант употребляется при образовании числительных *sebelas* 'одиннадцать', *seratus* 'сто' (одна сотня), *seribu* '(одна) тысяча', *sedjuta* '(один) миллион'. Числительные от одиннадцати до девятнадцати образуются при помощи суффикса *-belas*: *duabelas* 'двенадцать', *tigabelas* 'тринадцать' и т. д.

Сложные числительные образуются при помощи комбинации простых: *duapuluh* 'двадцать', *seratus tigapuluh lima* 'сто тридцать пять', *seribu sembilan ratus limapuluh tujuh* '(одна) тысяча девятьсот пятьдесят семь'.

Порядковые и объединяющие числительные образуются при помощи префикса *ke-*: *ketiga* 'третий', 'все три'.

Если число выражается несколькими словами, то префикс присоединяется только к первому слову: *kelimapuluh dua* 'пятьдесят второй', 'все пятьдесят два'. Порядковые числительные отличаются от объединяющих лишь положением в словосочетании: *rumah ketiga* 'третий дом', но *ketiga rumah* 'все три дома'.

Дробные числительные образуются при помощи префикса *per-*, которым оформляется слово, обозначающее знаменатель: *sepertiga* '(одна) треть', *lima perdelapan* 'пять восьмых', *dua persepuluh* 'две десятых'; смешанные числа образуются при помощи союза *dan*, который ставится после названия целого числа: *satu dan per empat persepuluh ribu* 'одна целая, четыре тысячных'.

Прилагательное

Прилагательное в индонезийском языке выражает качественную характеристику как предмета или процесса, так и действия: *orang baik* 'хороший человек', *bekerdja baik* 'хорошо работать'.

Для индонезийского прилагательного функция обстоятельства образа действия столь же характерна, как и функция определения. Кроме того, прилагательное в субстантивном употреблении используется для выражения подлежащего или дополнения. Сравнительная степень качества выражается

описательно — при помощи слов *lebih* 'более' и *kurang* 'меньше': *lebih baik* 'лучше'. При помощи префикса *se-* передается значение равноценности качества: *orang seberani singa* 'человек, храбрый как лев'.

Для выражения превосходной степени качества служат как суффиксальные образования, так и лексические средства:

1) форма с префиксом *ter-*: *terbaik* 'самый лучший', 'лучше всех';

2) форма с префиксом *se-* и суффиксом *-nja* при одновременном удвоении основы: *sebaik-baiknja* 'самый лучший (из них)';

3) сочетание со словом *paling* 'самый', 'наиболее': *paling baik* 'самый хороший', 'лучше всех'.

Значение интенсивности качественного признака выражается при помощи редупликации: *baik-baik* 'очень хороший', 'очень хорошо'.

Форма повтора может также передавать значение множественности предметов или лиц, названных в определяемом: *orang baik-baik* 'хорошие люди'.

Глагол

Глагол в индонезийском языке обладает категориями вида и залога. Формы лица имеют очень узкую сферу употребления, так как они свойственны лишь переходным глаголам в страдательном залоге.

Характерную особенность индонезийского языка представляет собой употребление корневых форм глагола, которые, не принимая каких-либо аффиксов, вступают с другими словами в синтаксическую связь и в этом отношении являются вполне самостоятельной грамматической единицей, например: *Saja biarkan suamiku itu terus bitjara* 'Я позволила мужу продолжать говорить'; *Kemudian tentu ada orang lain jang mentjintaimu* 'Неприменно будет другой, который полюбит тебя'.

В индонезийском языке глагол, в отличие от глагола индоевропейских языков, не имеет категорий времени и склонения. Соотнесенность действия по времени с моментом высказывания выражается при помощи различных лексических средств, например: *Sorenja dia tjerita, Karnadi pagi itu datang lagi* 'Вечером он сказал, что утром снова придет Карнади'; или бывает понятна из контекста.

Глагол (в любой форме) употребляется не только в функции сказуемого, но и в функции любого другого члена предложения, например: *Ja boleh, kata suamiku dengan suara di-*

perpandjang 'Да, возможно,— произнес мой муж нараспев' (букв.: 'протяжным голосом').

Категория вида имеет специальное формальное выражение; при этом различаются:

1) форма неопределенного или общего вида, которая в морфологическом отношении характеризуется отсутствием специальных показателей вида, например: *Perhatian istimewa ditaruhkan atas djaminan makan* 'Особое внимание уделяется вопросу продовольственного обеспечения';

2) форма интенсивного вида, которая образуется путем удвоения корневой части глагола, например: *Suharsono menggaruk-garuk kepalanja* 'Сухарсоно почесал голову'; *Oleh karena itu kita memrotos dihambur-hamburkan uang untuk tudjuan ini* 'Поэтому мы против того, чтобы деньги разбрасывались ради этой цели';

3) форма совершенного вида, которая образуется при помощи префикса *ter-*, например: *Masih ada beberapa buku terbuka* 'Все еще лежит несколько открытых книг', *Tiba-tiba dia terpikir* 'Вдруг она задумалась'.

Глагол всегда выступает в одной из указанных трех форм. Характерная особенность категории вида в индонезийском языке заключается в том, что форма неопределенного вида может употребляться для передачи значения любой из двух других форм, в случае если видовая характеристика действия уже выражена лексически или ясна из контекста, например: *Esoknja dibawa Amir biolanja* 'Назавтра принес Амир свою скрипку'; *Suratmu jang padjang itu sudah kubatja berkali-kali* 'Твое длинное письмо я читал уже несколько раз'.

Все глаголы индонезийского языка делятся на переходные и непереходные.

В ряде случаев значение переходности бывает выражено суффиксами *-i*, *-kan* или префиксом *per-*, например: *duduki* 'оккупировать', *dudukkan* 'усаживать' (при *duduk* 'сидеть'), *pertjepat* 'ускорять' (при *tjepat* 'быстрый', 'быстро').

Часто переходность или непереходность определяется только семантикой глагола.

Переходные глаголы имеют форму действительного залога, т. е. сказуемое при подлежащем, обозначающем субъект действия, направленного на объект, бывает выражено глаголом с префиксом *me-* (фонетические варианты: *mem-*, *men-*, *meng-*, *menj-*), например: *Sekali inipun Haerenilah jang memimpin. Dialah jang melangsirkan pandangannja melintas susunan bahan* 'На этот раз руководила тоже Хаэрени. Именно она скользила взглядом по грудам товаров'.

Страдательный залог также имеет формальные показатели. Переходный глагол, выражающий сказуемое при подлежащем,

жащем, обозначающем объект действия, принимает проклитики *ku- kau-*, в которых и содержится указание на субъект действия: *ku-* выражает значение 1-го лица единственного числа, *kau-*—значение 2-го лица единственного числа. Для образования формы страдательного залога используется и префикс *di-*, не выражающий, однако, указания на субъект действия; поэтому формы на *di-* часто снабжаются энклитикой 3-го лица (общей для обоих чисел) *-nja*.

Таким образом, формы с *ku-, kau-, di-... (-nja)* выражают значение страдательного залога и вместе с тем субъекта действия. В ряде работ их вполне обоснованно называют формами «субъектного пассива». Тем самым категория лица имеет ограниченную сферу употребления в индонезийском языке, так как она выражается лишь в формах страдательного залога, например: *Bila tiada kauterima serahanku itu, tiada akan kubiarkan kau belajar* 'Если бы не принял ты этой моей жертвы, то я не позволила бы тебе уехать' (букв.: 'Если бы эта моя жертва не была принята тобой, ты бы не был позволен мной уехать'); *Patut kita ketahui, apa jang akan dikerdjakannya disini* 'Нам нужно знать, что будет он делать здесь'.

Косвенное дополнение при сказуемом, выраженном формой с префиксом *di-*, обозначает субъект действия; однако в этой функции не может быть употреблено личное местоимение 1-го или 2-го лица. Таким образом, между глаголом с префиксом *di-* и косвенным дополнением существует согласование в лице, например: *Buku ini telah dibatja semua teman saja* 'Эта книга прочитана всеми моими друзьями'; *Oleh penduduk kota kami berita itu diterima dengan rasa gembira* 'Эта новость была с радостью воспринята населением нашего города'.

В индонезийском языке существуют также формы, выражающие действие безотносительно к объекту. Они образуются при помощи префикса *ber-*, например: *Masih dikundjunginja Rukmini, masih ditjobanja bersenyum* 'Он все еще навещал Рукмини, все еще пытался улыбаться'; *Setahun sudan berlalu* 'Прошел один год'.

Кроме того, имеются две глагольные формы, выражающие взаимность действия; они образуются при помощи комбинации аффиксов *ber-...-an*' и путем повтора с добавлением префикса *me-* ко второй части повтора, например: *Semasa dia sekolah, Trini dan Marsidi sudah bertunangan* 'Когда она училась, Трини и Марсиди были уже помолвлены'; *Dalam hal jang lain-lainpun, umpamanja dalam hal mendirikan rumah, penduduk tolong-menolong, bekerdja bersama-sama pula* 'В других случаях, например, при постройке дома, жители тоже помогают друг другу, тоже работают вместе'.

Таким образом, есть основания считать, что в индонезийском языке имеются также средний и взаимный залого. Первый выражается формой на *ber-*, а второй — двумя формами: формой на *ber...-an* и формой, образованной путем повтора глагольной основы с добавлением префикса *me-* ко второй части повтора. Формы на *ber...-an* не следует смешивать с глаголами, образованными от существительных, типа *berpakaiian* 'быть одетым', 'одеваться' (от *pakaian* 'одежда'); *berkewadjaban* 'быть обязанным' (от *kewadjaban* 'обязанность').

Наречие

В большинстве работ по индонезийскому языку выделяются следующие группы наречий.

Наречия времени: *sekarang* 'сейчас', 'в настоящее время', *kini* 'теперь', 'сейчас', *dulu* 'прежде', *kemudian* 'затем', 'впоследствии', *sudah* 'уже', *masih* 'еще', *belum* 'еще не', *kemarin* 'вчера', *besok* 'завтра' и др.

Наречия места: *disini* 'здесь', *kesini* 'сюда', *dari sini* 'отсюда', *dimana* 'где', *kemana* 'куда', *dimana-mana* 'езде', *diatas* 'наверху', *kebawah* 'вниз' и др.

Модальные наречия: *seharusnja* 'нужно', 'следует', *semoga-moga* 'пусть', 'да будет', *tidak* 'не (нет)', *djangan* 'не нужно', 'не следует' и др.

Наречия степени: *sangat* 'очень', *kurang* 'менее', *paling* 'наиболее и др.

Служебные слова

К служебным словам в индонезийском языке относятся счетные слова, предлоги и союзы, частицы и междометия.

Счетные слова в индонезийском языке составляют отдельную категорию и употребляются при счете предметов, оформляя отношения между числительными и существительными. По своему происхождению счетные слова — существительные; однако их первоначальная семантика в значительной степени стерлась.

То или иное счетное слово может употребляться только с определенной группой существительных. Так, например, счетное слово *bidji* (первоначально: 'зерно') употребляется только при существительных, обозначающих мелкие предметы: *tiga bidji kantjing* 'три пуговицы'; *lembar* (первоначально: 'лист') — при существительных, обозначающих тонкие, плоские предметы: *dua lembar surat-kabar* 'две газеты'; *orang* — при существительных, обозначающих людей, а также фанта-

стические существа, представляемые в образе людей: *sepuluh orang mahasiswa* 'десять студентов', *tiga orang dewi* 'три богини'.

Особое место занимает счетное слово *buah* (первоначально 'плод'), которое может употребляться не только с существительными, обозначающими крупные предметы самых различных форм: *sebuah pisang* 'один банан', *lima buah rumah* 'пять домов', *delapan buah buku* 'восемь книг', но и вместо ряда других счетных слов.

Предлоги в своем большинстве первообразные. Перечислим основные из них:

di (пишется слитно со словом) обозначает местонахождение предмета внутри чего-либо или на какой-либо территории: *dikota* 'в городе', *dipabrik* 'на заводе';

ke (пишется слитно со словом) обозначает направление движения куда-либо: *kekota* 'в город', *kepabrik* 'на завод';

dari обозначает направление движения от какого-либо исходного пункта: *dari kota* 'из города', *dari pabrik* 'с завода'; в современном языке — возможно, под влиянием европейских языков, этот предлог может выражать и атрибутивную связь (как английское *of*), например: *penduduk dari kota* 'население города';

pada обладает двойной семантикой и может употребляться аналогично предлогу *di* или предлогу *ke* (чаще при существительных, обозначающих людей): *pada ibu* 'у матери', 'к матери'; *pada* может сочетаться с *ke* или *dari*, образуя сложные предлоги: *kepada* (употребляется главным образом при существительных, обозначающих людей) *kepada saja* 'мне'; *untuk* 'для': *untuk orang itu* 'для того человека'; *tentang* 'о', 'относительно', 'против': *tentang kehi dupan* 'о жизни'.

Предлоги могут сочетаться с местоименными энклитиками *-ku*, *-mu*, *-nja*, например: *padaku* 'мне', 'у меня'; *untukmu* 'для тебя', 'для вас'; *daripadanya* 'от него', 'от них'.

Часто в функции предлогов выступают глаголы с префиксом *me-*: *mengenal* (первоначально: 'касаться') 'относительно', 'касательно'; *menurut* (первоначально: 'следовать') 'согласно', 'по'.

Союзы в индонезийском языке представлены как непроизводными словами, например: *dan* 'и', так и производными, например: *meskipun* 'хотя' (образован при помощи особой частицы *-pun*). Имеются также сложные союзы, например: *baik... maupun* 'как..., так и', 'не только..., но и'.

Союзы по характеру выражаемых ими связей можно разделить на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные: *dan* 'и', *tetapi (tapi)* 'но', *baik... maupun* 'как..., так и'.

Подчинительные: *bahwa* 'что', *supaja* 'чтобы', *hingga* (*sehingga*) 'так что', *djika* (*kalau-djikalau*) 'если', *seandainya* (*seandainya*) 'если бы', *sebab* (*karena*) 'так как', *sebab itu* (*karena itu*) 'поэтому', *meskipun* 'хотя'.

Частицы в индонезийском языке немногочисленны. Наиболее употребительные постпозитивные частицы *-lah*, служащая для логического выделения слова (*dialah* 'именно он'), и *-kah* с вопросительным значением (*diakan* 'разве он?', 'он ли?', 'он?').

К служебным словам следует также отнести слово *jang*, которое лишено собственной семантики и употребляется исключительно для передачи значения отношения (см. раздел «Синтаксис»).

Междометие

Междометия служат для выражения различных эмоций. В индонезийском языке междометия представлены почти исключительно двусложными или односложными корневыми словами, например: *aduh* выражает горе, отчаяние, крайнее изумление; *wah* — сожаление; *tjis* — презрение.

СИНТАКСИС

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Связь между словами в словосочетании осуществляется в индонезийском языке порядком слов и служебными словами, а при выражении отношений между переходным глаголом и прямым дополнением — употреблением специальных глагольных суффиксов *-i* и *-kan*.

По способу связи между членами словосочетания и по тому, как они участвуют в построении предложения, различаются два типа словосочетаний. Первый тип характеризуется прочной, неразрывной связью между членами. Синтаксические отношения в таких сочетаниях выражаются:

а) твердым порядком слов, например: *rumah besar* 'большой дом', *besar rumah* 'величина дома'; *memudji orang* 'хвалить человека' (при *orang memudji* 'человек хвалит' — предикативное словосочетание), *dipudji orang* 'восхваляется человеком', *orang dipudji* — 'восхваляемый человек' (при *orang dipudji* 'человек восхваляется' — предикативное словосочетание);

б) морфологическими средствами (суффиксы *-i*, *-kan*), например: *mengirim i sahabat* 'послать другу', *mengirimkan*

surat 'послать письмо', *membukakan tamu (pintu)* 'открыть гостю (дверь)'; *menggambarkan orang* 'нарисовать человека'; *menggambari dinding* 'рисовать на стене', 'разрисовать стену';

в) употреблением предлогов *dari, daripada*: *potret dari-pada ibu* 'портрет матери'; *tepi dari sungai* 'берег реки'.

В предложении словосочетание каждого из перечисленных типов либо входит в одну интонационно-ритмическую группу, либо само образует такую группу. Оно может выступать как тот или иной член предложения с относящимися к нему определениями и беспредложными дополнениями, которые в свою очередь могут иметь определения. Словосочетание такого рода представляет собой единицу строя предложения, которая по синтаксической функции может быть приравнена к одному слову.

Однако здесь имеются в виду не какие-либо постоянные лексические единицы, сложные слова или идиоматические сочетания, а лишь сочетания, строящиеся по определенным правилам из любого лексического материала в соответствии с содержанием каждого конкретного предложения. Входящие в них слова сохраняют полную семантическую и грамматическую независимость. Следовательно, мы здесь имеем дело со специфическим синтаксическим явлением, с особым способом построения словосочетания в индонезийском языке. Подобные словосочетания в настоящей работе в дальнейшем будут обозначаться термином «синтагма».

Второй тип построения сочетаний слов, условно называемый «словосочетание» в отличие от синтагмы, характеризуется иными свойствами. В нем отсутствует твердый порядок слов; его члены могут меняться местами; кроме того, члены словосочетания в предложении могут быть отделены один от другого и отнесены к разным интонационно-ритмическим группам. Связь между членами словосочетания особенно часто выражается служебными словами, например: *melihat dengan gemas* 'смотреть злобно' (букв.: 'смотреть со злостью'), *mengirim kepada bapa* 'послать (к) отцу', *dikirim oleh ibu* 'послано матерью' *tjinta akan ibu* 'любить мать'. Встречаются, однако, и случаи примыкания: *berdjalan tjepat* 'идти быстро' и др. Членами словосочетания могут быть как отдельные слова, так и синтагмы, например: *melihat dengan pandangan gemas* 'смотреть злым взглядом'; *terus masuk kedalam rumah* 'сразу войти в дом'.

Словосочетание не может представлять собой единого члена предложения; связь между членами словосочетания является связью между членами предложения, т. е. строй словосочетания определяется строем предложения.

Синтагма и словосочетание различаются и по характеру выражаемых ими связей между словами. К синтагмам относятся следующие виды сочетаний:

1. Все атрибутивные сочетания. В них подчиненный член — определение — всегда стоит после главного — определяемого. Качественное определение может присоединяться при помощи относительного служебного слова *jang*, например: *Tjinta bukan perkara jang mudah!* 'Любовь — это не легкое дело!' *Asnah terkedjut melihat perubahan keadaan ibunya itu* 'Аснах испугалась, заметив перемену в состоянии матери'; *Pesan kepala staf pada hakekatnja merupakan keharusan dari-pada kebidjaksanaan* 'Распоряжение начальника штаба по существу выражает необходимость бдительности'.

2. Беспредложные сочетания с объектным значением. В них подчиненный член — дополнение — всегда стоит после главного — слова, выражающего действие или состояние. Без предлога вводится обычно прямое дополнение и в ряде случаев косвенное, например: *Djangan mengharapkan perubahan apa-apa* 'Не надейтесь ни на какие перемены'; *Masing-masing ditjarikan pekerdjaan* 'Для каждой подыскали работу' (синтагма *ditjarikan pekerdjaan* состоит из глагола *tjari* 'искать' с суффиксом *-kan* в страдательном залоге и существительного *pekerdjaan* 'работа', выражающего прямой объект, но являющегося косвенным дополнением; здесь мы имеем дело со специфической формой выражения переходности глагола при помощи суффикса *-kan*, см. раздел «Дополнения»); *Kalau engkau sering kesana, engkau ketularan kemalasannja* 'Если ты будешь часто ходить туда, заразишься от них ленью' (синтагма *ketularan kemalasannja* состоит из глагола с префиксом *ke-* и суффиксом *an-* со страдательным значением и существительного, выражающего косвенный объект).

3. Сочетания с модальными, видовыми и временными значениями также по существу являются синтагмами. В них подчиненный член всегда предшествует главному. В качестве главного члена обычно выступает глагол и в ряде случаев — прилагательное. Подчиненный член может выражать одно из модальных значений — значения действительности, необходимости, возможности действия, намерения; значение будущего времени; значения вида — завершенность или незавершенность, начало или конец действия, процесс развития, полноту признака, переход из одного состояния в другое и т. д. В эту же группу можно включить синтагмы со значением совместности действия.

Основная функция всех этих синтагм в предложении — выражение предикативного члена предложения, например: *Ia tak hendak didekati* 'Он не хочет, чтобы к нему приближа-

лись'; *Musuh berhenti pula menembak* 'Враг также перестал стрелять'; *Faridpun turut bergembira* 'Фарид тоже радовался'.

4. К синтагмам можно отнести также сочетания глагола с местоимениями и существительными, употребленными эквивалентно местоименным проклитикам *ku-*, *kau-*. Такие сочетания неразделимы; в предложении они аналогичны формам страдательного залога. Их основная синтаксическая функция — сказуемое, например: *Timbanganmu aku harapkan dan hargakan sangat* 'На твой совет я рассчитываю и очень ценю его'; *Pembunuhan atas diri tuan Tack belum kita balas* 'За убийство господина Такка мы еще не оплатили'; *Kepentingan keradjaan dan rakjatnja harus kanda utamakan* 'Я должен в первую очередь считаться с интересами княжества и его народа'.

Различаются следующие виды словосочетаний.

1. Предложные и беспредложные сочетания с обстоятельственными значениями. Главным членом в таких сочетаниях является слово, выражающее действие или состояние, а подчиненным членом — слово или синтагма со значением обстоятельства, например: *Baiklah kita tidur dengan senang!* 'Давай-ка заснем спокойно!' *Dan lebih gemas lagi ia memandang Si Badju Biru* 'И с еще большей злостью она посмотрела на Человека в синей рубашке'.

2. Предложные словосочетания с объектным значением. Главным членом в этом случае является слово, выражающее действие или состояние, подчиненным — предложное дополнение. Как правило, такое дополнение выражает косвенный объект (деятеля, орудие или средство действия; лицо, для которого или совместно с которым совершается действие; лицо или предмет, которых так или иначе касается это действие). Предложное дополнение может выражать прямой объект в сочетаниях с глаголами типа *tjinta* 'любить', *bentji* 'ненавидеть', *kenal* 'знать', 'быть знакомым', *tahu* 'знать', *ingat* 'помнить', например: *Terdengar oleh mata-mata teuku Tjut Muhamad, lalu disampaikannya hal itu kepadanya* 'Лазутчики Чут Мухамада услышали об этом и сообщили ему'; *Tjut Meuthia mentjahari perhubungan dengan ajahnja* 'Чут Меутия старалась наладить связь со своим отцом'; *Kepada anakku ia amat sayang* 'Она очень любит моих детей'.

Различие между синтагмами и словосочетаниями имеет очень важное значение, так как оно непосредственно отражается на структуре предложения. Однако нужно отметить, что это различие не носит абсолютного характера. Так, иногда структура синтагм может несколько нарушаться, и в них может вклиниваться какой-либо другой член предложения. Кроме того часто одно и то же отношение между словами может выражаться и синтагмой и словосочетанием; в первом

случае это отношение будет передано просто порядком слов, во втором — служебным словом. Таковы сочетания глагола с существительным, выражающим действующее лицо, сочетания двух глаголов, второй из которых передает какое-либо обстоятельственное значение.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Простое предложение

Предикативная связь в предложении выражается соположением подлежащего и сказуемого, произносимых с определенной интонацией. Форма глагола не выражает значений предикативности, например: *Disitulah perempuan bermartabat tinggi* 'Там женщина имела высокое положение'; *Tamara telah menaklukkan semua musuhnya* 'Тамара уже покорила всех своих врагов'. Предложение с именным сказуемым по своему строю не отличается от предложения с глагольным сказуемым, например: *Ini djuga bukan permainan, bapa* 'Это тоже не развлечение, отец'; *Susah mendjawab pertanyaan ini!* 'Трудно ответить на этот вопрос!'

По интонации, смыслу и способу выражения связи между словами предложение может быть разделено на части. Такими частями являются как отдельные самостоятельные слова, так и синтагмы, например: *Dengan bambu runtjing mereka menjerbu perampok berbedil* (дословно: 'с бамбук острый они нападать грабитель имеющий ружье') 'С бамбуковыми копьями они нападали на грабителей, вооруженных винтовками'. В составе этого предложения имеются следующие синтагмы: *bambu runtjing* 'бамбук острый', *perampok berbedil* 'грабитель, имеющий ружье' — атрибутивные, *menjerbu perampok* 'напасть на грабителей' — объектная и одно обстоятельственное словосочетание: *menjerbu dengan bambu* 'напасть с копьем'. Как видим, часть этого словосочетания с предлогом *dengan* оторвана от главного члена — глагола — и вынесена в начало предложения с целью выражения логического ударения.

Синтагмы представляют собой как бы различные члены предложения с относящимися к ним определениями и беспредложными дополнениями, которые в свою очередь также могут иметь определения. Поэтому говорить о порядке синтагм — это значит говорить о порядке подлежащего, сказуемого, предложных дополнений, обстоятельств. Порядок этих членов предложения в индонезийском языке относительно свободен, т. е. нет какого-либо определенного правила, которому подчинялись бы все предложения. Тем не менее существ-

вуют факторы, определяющие в каждом конкретном случае строй предложения; основной среди них — смысловое ударение. Часть предложения, представляющаяся логически более важной, выносится вперед.

Кроме того, важен фактор состава предложения. В предложении со сказуемым, выраженным глаголом в страдательном залоге, сказуемое может стоять либо после подлежащего либо перед ним в зависимости от смыслового ударения. Это возможно и в других видах предложений, если сказуемое в них не имеет беспредложного дополнения.

Если же сказуемое имеет беспредложное дополнение, с которым оно образует синтагму, то сказуемое, как правило, следует за подлежащим. Нарушение этого порядка допускается только при очень сильном смысловом ударении. Примечательно, что и без такого нарушения возможен иной способ выделения сказуемого, точнее — предикативной связи: выносятся вперед входящие в состав синтагмы сказуемого слова, выражающие видо-временные и модальные значения, например: *Saja pernah mengundjungi kota Medan* 'Мне случалось бывать в Медане'; *Pernah saja mengundjungi kota Medan* 'Мне случалось (-таки) бывать в Медане'.

Еще один фактор, определяющий строй предложения, связан с контекстом, более широким, чем предложение. Если для противопоставления предыдущему высказыванию или в зависимости от смысла в начале предложения оказывается обстоятельство или косвенное дополнение, то очень часто следом за ними ставится сказуемое, а затем уже подлежащее.

Таким образом, в индонезийском предложении твердый порядок слов сочетается со свободным.

Для выражения связи между словами и синтагмами в предложении служат следующие основные средства: порядок компонентов, употребление служебных слов и интонация. В зависимости от этих средств может изменяться смысл предложения, например:

1) связь выражена при помощи порядка компонентов: *Ia lekas datang melihat keadaan negeri* 'Он скоро прибыл, чтобы познакомиться с положением в стране' (букв.: 'он быстро прибыл видеть положение страна'); *Melihat keadaan negeri ia lekas datang* 'Увидев положение страны, он быстро приехал' (букв.: 'видеть положение страна он быстро прибыть');

2) связь выражена при помощи интонации: *Ia lekas datang melihat keadaan negeri* (слова *datang* и *melihat* не разделены) 'Он скоро прибыл, чтобы ознакомиться с положением в стране'; *La lekas datang, melihat keadaan negeri* (слова *datang* и *melihat* разделены паузой) 'Он быстро приехал, увидав положение страны';

3) связь выражена при помощи служебных слов (обстоятельство причины вводится союзом *karena, sebab* 'так как', обстоятельство цели — предлогами *guna, untuk* или *akan* 'для', 'чтобы'); порядок слов и интонация в этом случае решающего значения не имеют: *Ia lekas datang melihat keadaan negeri* 'Он скоро прибыл, чтобы познакомиться с положением в стране'; *Ia lekas datang akan melihat keadaan negeri* 'Он скоро прибыл, чтобы познакомиться с положением в стране'; *Ia lekas datang karena melihat keadaan negeri* 'Он быстро приехал, увидев положение страны'.

Подлежащее и сказуемое

Вопрос об односоставных предложениях в индонезийском языке до сих пор не разрабатывался, но можно утверждать, что употребительность односоставных предложений здесь невелика (намного меньше, чем, например, в русском языке). Это объясняется особенностями строя языка: широкой возможностью употребления пассивных конструкций, вследствие чего значительно сокращается потребность в неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных конструкциях; наличием слов, которые могут играть роль формальных подлежащих.

Для подлежащего в индонезийском языке не существует никаких специальных морфологических признаков; оно выделяется обычно по смыслу и частично — порядком слов в предложении. Интонационному выделению подлежащего часто сопутствует употребление таких элементов, как частица *-pun* (особенно употребительная в языке малайской классической литературы), местоимения *ini* и *itu*, а также слова типа *tadi* 'прежде' (т. е. 'названный ранее'), *tersebut* 'названный', 'упомянутый', заключающие синтагму подлежащего.

Естественно, что в функции подлежащего чаще всего употребляется имя существительное; наряду с этим подлежащее может быть выражено любой другой частью речи.

В роли подлежащего часто используется оборот, начинающийся со слова *jang*, которое, по-видимому, играет здесь просубстантивную роль и выступает как артикль. Этот оборот выражает субъект действия или признака, называемого глаголом или прилагательным, например: *jang sakit* 'больной' ('тот, кто болен'), *jang mengadjar* 'учащийся' ('тот, кто учит'); *Jang ditjari telah berdjumpa* 'Тот, кого искали, найден'.

В сочетании с существительными *jang* встречается сравнительно редко и в том случае, если речь идет об известном или упоминавшемся предмете или лице, например: *Jang pe-*

rempuan berdjalan dimuka dan jang laki-laki berdjalan dibelakangnja 'Женщина шла впереди, а мужчина — следом за ней'.

Прилагательное и глагол могут употребляться для выражения подлежащего и без *jang*: *Mengerdjakan tanah ini dilarang* 'Обрабатывать эту землю запрещено'. Во многих случаях к ним прибавляется суффикс *-nja* и следует определение-существительное, например: *baiknja ibu* 'доброта матери', *didirikannja pabrik* 'постройка завода' и др.

В предложениях с обобщенно-личным и неопределенно-личным значением присутствует формальное подлежащее — слово *orang* 'человек', 'люди', например: *Pada beberapa daerah orang menulis dan menuturkan «me» ganti «meng»* 'В некоторых районах вместо *meng* пишут и произносят *me*'.

Формальным подлежащим может также служить слово *hari* 'день' в предложениях, обозначающих некоторые явления природы, а также с безличным значением, например: *Hari sedang panas terik* 'Была полуденная жара' букв.: 'день как раз горячий, жаркий'; *Hari baru pukul lima sore* 'Было только пять часов полудни' [букв.: 'день только удар (час) пять вечер'].

Сказуемое может быть как глагольным, так и именным.

Глагольное сказуемое выражается всеми глагольными формами без исключения.

Чрезвычайно широко употребляются пассивные конструкции. Они бывают двух типов в зависимости от глагола, которым выражено сказуемое. Конструкции, где есть глагол с префиксом *ter-*, наряду со страдательным значением передают значения завершенности, возможности, произвольности действия; они встречаются сравнительно редко. Субъект действия при этом может быть выражен любым существительным или местоимением в роли косвенного дополнения; он может быть и не назван, например: *Achirnja terdengar kabar olehku, bahwa mereka itu tinggal berdagang dit tanah Gajo* 'Наконец, я услышала весть (букв.: 'услышана весть мною'), что они остались торговать в стране Гайо'.

Наиболее продуктивны пассивные конструкции с так называемыми формами субъектного пассива в качестве сказуемого. Как уже указывалось, в этом случае формы глагола различаются в зависимости от лица субъекта действия (не подлежащего!). В 1-м и 2-м лице таким формам грамматически равноценны сочетания полных местоимений (или существительных в роли местоимений) с глагольной основой; так, от основы *bawa* 'приносить' имеем *kubawa, saja bawa, anak bawa* 'я принес', 'принесено мной' (*anak* 'ребенок', здесь употреблено в роли местоимения 1-го лица), *kaubawa, kami bawa, barak bawa* 'ты принес', точнее, 'принесено тобой (вами)' — (*barak* употреблено в роли местоимения 2-го лица).

Полное местоимение или существительное в этом случае употребляется аналогично местоименной проклитике, т. е. не может отделяться от глагола никакими другими словами или частицами. При этом вовсе исключается какое-либо косвенное дополнение со значением деятеля, например: *Itulah kata-kata jang adinda nantikan dari mulut kanda* 'Вот те слова, которые я ожидала от тебя'; *Telah kuperbuat sehelai surat wasiat* 'Я уже составила завещание'.

Пассивные конструкции, в которых субъектом действия является говорящий или лицо, к которому обращена речь, часто употребляются в диалогической, поэтической и эпистолярной речи.

Если субъект выражен показателем 3-го лица или вообще не выражен в данном предложении, то сказуемое пассивной конструкции выражается глаголом с префиксом *di-*; действующее лицо может выражаться косвенным дополнением, например: *Kantor putjuk pimpinan disulahi oleh sebuah lilin* 'Канцелярия командования освещалась одной лишь свечой'; *Laskar Mataram dan laskar Madura, apakah jang hendak diperbuatnja?* 'А матарамские и мадурские войска, что они предпримут?' (букв.: 'что будет предпринято ими?').

Весьма часто в качестве сказуемого выступают синтагмы определенного типа: с видовыми, временными и модальными значениями. Как указывалось выше, форма глагола не выражает значения времени, и в подавляющем большинстве случаев — категории вида. Отсутствие этих категорий у глагола частично восполняется употреблением в качестве сказуемого указанного типа синтагм. Главному слову синтагмы, выражающему действие или состояние, предшествует зависимое слово, выражающее видовое, временное или модальное значение, например: *sudah tua* 'уже стар', *masih membatja* 'еще читает', *lagi duduk* 'еще сидит', *sedang kupeladjari* ' (как раз) изучается мной', *hendak dibeli* 'будет куплено', *akan beladjar* 'будет учиться'.

Эти зависимые слова могут быть оторваны от главного слова синтагмы сказуемого и поставлены в начале предложения, перед подлежащим. Такой прием служит большему выделению временных и видовых слов или подчеркиванию сказуемого в целом; особенно часто это происходит в вопросительном предложении, например: *Akan saja melihat gambar itu disitu?* 'Я увижу там эту картину?'

В индонезийском языке имеется определенная группа слов, основное назначение которых — передавать видовую и временную характеристику действия и которые обычно являются зависимыми членами указанных синтагм. Для выражения будущего времени существует служебное слово *akan*. Вместо

него могут употребляться с ослабленным лексическим значением глаголы *mau* и *hendak* 'желать', например: *Tanah ini akan ditanami dengan tebu* 'Эта земля будет засажена сахарным тростником'; *Fatimah mau djadi dokter* 'Фатима станет врачом'.

Большинство авторов наряду со словами *akan*, *mau*, *hendak* как показателями будущего времени указывают аналогичные способы для выражения прошедшего и настоящего времени (наречия *sudah*, *telah* 'уже', глагол *habis* 'кончать' — для прошедшего времени, наречия *sedang* 'как раз в этот момент', *lagi*, *masih* 'еще' — для настоящего времени). Однако перечисленные слова, по нашему мнению, выражают только видовые значения: завершенность и незавершенность действия. Употребление этих наречий ограничено характером самого действия, а не временем действия относительно момента речи. Так, слова *sudah*, *telah*, *habis* могут встречаться в предложениях, содержание которых относится к настоящему или к будущему, но не могут употребляться в предложениях, содержание которых относится к прошлому, если нужно передать действие в его развитии. Следовательно, их нельзя считать выразителями прошедшего времени; они выражают только значения совершенного вида, например: *Baru hingga itu tjeritaku, engkau sudah menangis!* 'Мой рассказ еще только до этого момента дошел, а ты уже плачешь!' *Pertjajalah, sebelum menguning padi itu, laskar Kumpeni telah ada dimuka pintu gerbang keraton Mataram* 'Верьте мне, прежде чем пожелтеет этот рис, войска компании будут стоять перед воротами матарамской столицы'.

Слова *sedang*, *lagi*, *masih* могут встречаться в предложениях, содержание которых отнесено к прошедшему или будущему времени, но не могут употребляться в предложении, содержание которого относится к настоящему времени, если речь идет о завершенном действии. Таким образом, они указывают на процесс развития действия, т. е. выражают значение несовершенного вида, а не настоящее время, например: *Waktu Maruko datang disana, hari sedang panas terik* 'Когда Маруко пришел туда, было как раз самое жаркое время дня'; *Saja masih duduk disana, kalau engkau tak lambat datang*. 'Я еще буду сидеть там, если ты придешь не слишком поздно'.

Синтагмы, включающие в себя модальные слова, строятся так же, как и синтагмы с видовыми и временными значениями: на первом месте стоит зависимое слово—наречие или глагол с модальным значением, а на втором—главное слово, выражающее действие или состояние. Модальные слова, входящие в состав синтагм, передают оттенки истинности, возмож-

ности, необходимости, а также намерения, например: *pernah melihat* 'случилось видеть', *bisa lari* 'может убежать', *dapat diambil* 'может быть взято', *harus kita periksa* 'должно быть нами проверено', *tidak patut tunduk* 'не подобает подчиняться', *hendak diperbaikinja* 'он хочет исправить' (букв.: 'хочет быть исправлено им').

Как модальное слово, подчеркивающее истинность высказывания, широко употребляется корневой глагол *ada* 'быть', иногда с частицей *-lah*. Его часто принимают за глагольную связку, однако для этого нет оснований. Глагол *ada* не несет никакой конструктивной нагрузки, а только модальную; он может входить в состав как именного, так и глагольного сказуемого, не выражает ни лица субъекта, ни времени действия, ни наклонения, например: *Kelakuan mereka adalah menundjukan maksud mereka* 'Их поведение выдает их намерения'.

В отрицательном предложении в синтагму сказуемого входит одно из четырех отрицаний (*tidak, belum, bukan, djangan*). Если в сказуемом имеются временные, видовые или модальные слова, то отрицание обычно стоит перед ними.

Tidak (tak) употребляется для отрицания действия состояния или качества, выраженного глаголом или прилагательным, например: *Agama itu tidak ada gunanja bila tidak bisa membahagiakan orang* 'В религии нет никакой пользы, если она не может сделать людей счастливыми'. *Belum* употребляется в тех же случаях, что и *tidak*, но имеет значение 'еще не', например: *Pikiranku sendiri belum tetap lagi* 'У меня самого еще нет твердого мнения'. *Bukan* употребляется для отрицания понятия о предмете (чаще всего в составе именного сказуемого) или для отрицания какой-либо идеи в целом при имеющемся или подразумеваемом противопоставлении ее другой идее, например: *Ini bukan perkara jang mudah* 'Это не легкое дело'. *Djangan* употребляется в повелительных предложениях: *Djangan datang lambat* 'Не приходи поздно', 'Не опаздывай'.

При подчеркивании и в вопросительном предложении отрицания выносятся в начало предложения; в последнем случае их можно переводить словами «разве не», «неужели не», например: *Bukan saudara jang membawa madjalah ini?* 'Разве не вы принесли этот журнал?'

В индонезийском языке в отличие от русского в обычном отрицательном предложении может быть лишь одно из отрицаний. Для выражения суждений более сложных по структуре (например, отрицание отрицания) употребляются комбинации из двух различных отрицательных слов *bukan + tidak* или *belum; djangan + tidak*, например: *Van Rijn sendiri bukan tidak menghiraukan hal itu* 'Неверно, что сам Фан Рейн не обращал на это внимания'.

Именной строй предложения для индонезийского языка столь же характерен, как и глагольный. В предложении с именным строем, взятом вне контекста, не всегда легко определить, где подлежащее, а где сказуемое (порядок слов в этом случае не помогает, так как сказуемое, как отмечалось выше, может стоять как после подлежащего, так и перед ним). Так, каждое из двух предложений — *Saja bapnja* и *Bapnja saja* — может быть понято двояко: 'Я его отец' и 'Его отец — я'.

Такая неопределенность устраняется прежде всего контекстом и логическим смыслом предложения, т. е. факторами, с которыми неразрывно связана интонация. Можно считать, что в индонезийском языке сказуемое произносится с большим ударением. В приведенных примерах такое ударение может падать как на второй, так и на первый член в зависимости от смысла.

В литературной речи имеются частицы *-lah* и *-pun*, которые служат для выражения логического выделения. В языке малайской классической литературы они служили для обозначения главных членов предложения: частицей *-pun* оформлялось подлежащее, частицей *-lah* — сказуемое. В современном языке употребление этих частиц больше связано со стилем изложения. Однако *-lah* как показатель усиленного логического ударения помогает выделить ударяемый член, т. е. сказуемое в предложениях именного строя, например: *Sajalah bapnja* 'Его отец — (это) я', *Bapnjalah saja* 'Я — его отец'.

В именном предложении сказуемое обычно присоединяется к подлежащему без связки. Однако встречается и присоединение посредством связок *ialah* 'это', *jakni* 'то есть', *adalah* 'есть', 'является', которые, как правило, употребляются для выражения тождества, например: *Taktik musuh dalam pertempuran ialah taktik pengepungan* 'Тактика врага в сражении — тактика окружения'; *Orang jang ingin bekerdja adalah orang jang sangat mulia* 'Человек, желающий трудиться, — это весьма достойный человек'.

Именное сказуемое может быть выражено: именем существительным (как простым, так и производным), местоимением, прилагательным, числительным, наречием, существительным с предлогом, сравнительным оборотом.

Последние три случая встречаются сравнительно редко в предложениях типа: *Sebentar lagi saja kesana* 'Через минуту я пойду туда' (букв.: 'одна минута еще — я — туда'); *Kemenangan dipihak Tentara* 'Победа была на стороне армии' (букв.: 'победа на стороне армия'); *Rumahnja seperti sarang binatang* 'Его дом — как звериное логово'.

Под прямым дополнением мы понимаем член предложения, следующий за переходным глаголом и дополняющий его обозначением лица или предмета, считающегося в данном высказывании непосредственным объектом действия; только такое дополнение может стать подлежащим в соответствующей пассивной конструкции. Отсюда критериями прямого дополнения служат, во-первых, специфический характер связи дополнения с переходным глаголом и вытекающая отсюда возможность образования пассивной конструкции и, во-вторых, место дополнения в предложении.

Прямое дополнение может встречаться только в активной конструкции. Форма существительного, выражающего дополнение, не может показывать, как относится данное действие к данному лицу или предмету. В отдельных случаях это отношение выявляется при помощи предлогов. В большом числе случаев — и это составляет существенную черту грамматического строя индонезийского языка — характер отношения действия к предмету выражается определенной морфемой в составе самого глагола.

Это позволяет выделить особо в классе переходных глаголов два типа: 1) глаголы на *-i* и 2) глаголы на *-kan* и на *per-*. Прямое дополнение при глаголах первого типа обозначает предмет, который, являясь местом приложения или направления действия, сам не подвергается изменению, например: *menjeberangi sungai* 'переправиться через реку', *menduduki kota* 'оккупировать город'. Прямое дополнение при глаголах второй группы обозначает лицо или предмет, которые, воспринимая действие, приходят в движение, меняют свое место, состояние или качество, например: *menjeberangkan orang* 'переправлять людей на другой берег', *mendudukkan anak* 'посадить ребенка', *temperdalam pengetahuan* 'углубить знания'. Кроме того, при глаголах на *-kan* прямое дополнение обозначает лицо или предмет, на которые направлено действие и для которых оно совершается. В этом случае *-kan* передает то же значение, что и предлог направления *akan*, например: *menghentikan aliran sungai* 'запрудить реку', *membelikan anak manisan* 'купить сласти для детей' (при *membeli manisan* 'купить сласти'). (В пассивной конструкции имеем: *anak dibelikan manisan*).

Следовательно, можно считать, что в ряде случаев отношение между глаголом и дополнением конкретизируется специальной морфемой в составе глагола, т. е. способом выражения сказуемого (а не способом выражения дополнения, как, например, в русском языке).

Прямое дополнение всегда следует за глаголом-сказуемым непосредственно и не отделяется от него другими членами предложения, например: *Saja kagum melihat keberanian hati saudara* 'Я поражен, увидев вашу отвагу'; *Rakjat mengelilingi Tentara* 'Толпы народа окружили солдат'; *Awal jang duduk membelakangi dagangan mendadak tegak* 'Авал, сидевший спиной к прилавку, вдруг встал'.

Косвенным дополнением считается любое дополнение к непереходному глаголу и такое дополнение к переходному глаголу, которое не может служить подлежащим пассивной конструкции (обычно это предложное дополнение, следующее за прямым).

Косвенное дополнение может примыкать к глаголу, образуя с ним синтагму, или присоединяться к нему при помощи предлога.

Примыкание имеет место:

1) если дополнение относится к глаголу на *ber-* и обозначает предмет, участвующий в действии как объект или средство, например: *bertanam padi* 'сажать рис', *bermain bola* 'играть (в) мяч'; в ряде случаев можно образовать аналогичные конструкции с переходным глаголом на *me-* и прямым дополнением;

2) если дополнение относится к глагольной форме со страдательным значением, образованной префиксом *ke-* и суффиксом *-an*, например: *Seorang opsir kedjatuhan kertas sekepal* 'На одного офицера упала гряда бумаги';

3) если дополнение относится к глаголу в страдательном залоге и обозначает предмет или средство, участвующие в действии, например: *Anak-anak dibelikkannya marisan* 'Он купил сласти для детей';

4) если дополнение обозначает логический субъект в пассивной конструкции, например: *Ia ditinggalkan anaknja* 'Она покинута своим сыном'; *Alun-alun dibandjiri rakjat* 'Площадь была заполнена народом'.

В большинстве случаев, но не при глагольной форме на *ke- ... -an* и не при форме страдательного залога, беспредложное косвенное дополнение может заменяться предложной конструкцией с тем же значением. Предложное дополнение, в отличие от беспредложного, может быть отделено от сказуемого другими членами предложения.

Косвенные дополнения вводятся предлогами *dengan* 'с', *oleh* 'по', 'при помощи', *kepada*, *akan* 'к', *tentang* 'о', *untuk*, *buat*, *bagi* 'для', *dari*, *daripada* 'от', 'из', например: *Hatinja besar oleh pudjiannja* 'Она почувствовала гордость от его похвалы'; *Ini surat kepada ibu* 'Вот письмо к матери'; *Mereka berkata tentang seorang kenalannya* 'Они говорят об одном

своем знакомом'; *Bawa sebuah buku bagi saja* 'Принеси одну книгу для меня'; *Ya menerima surat dari kakaknja* 'Он получил письмо от своего старшего брата'.

В функции дополнения употребляются те же части речи, что и в функции подлежащего—существительное, местоимение в полной и энклитической форме, а также субстантивные обороты: *jang*+прилагательное, *jang*+порядковое числительное, *jang*+глагол и субстантивированные глаголы и прилагательные с суффиксом *-nja*.

Местоименные энклитики *-ku*, *-mu* и *-nja* при употреблении в функции прямого дополнения прибавляются к глаголу, а при употреблении в качестве предложных косвенных дополнений — к предлогу: *kepadaku* 'ко мне', *olehmu* 'тобой', *daripadanya* 'от него' или 'у него', 'из него'.

Среди примененных дополнений особенно часто встречаются дополнения к отглагольному существительному, образованному при помощи префикса *pe-* и суффикса *-an*. Эти существительные выражают активный процесс действия, а дополнение к ним обозначает объект этого действия: *penjerahan kedauletan* 'передача суверенитета'. Дополнение к существительному может показывать также лицо, которое затрагивает действие: *Itulah pintaku kepadamu* 'Такова моя просьба к тебе'.

Дополнение, обычно предложное, может относиться также к некоторым прилагательным: *Amat sulit bagi saja akan menumpang pada dua perahu* 'Очень уж мне трудно ехать сразу в двух лодках' (аналогично русскому выражению «сидеть на двух стульях». — Н. А.); *Sekalian isi rumah ini amat baik kepadaku* 'Все в этом доме очень добры ко мне'.

О п р е д е л е н и е

Определение всегда непосредственно следует за определяемым и не может быть отделено от него никакими словами или частицами, кроме *jang*.

Определяемым обычно служит любой член предложения, выраженный существительным. Но определение, вводимое словом *jang*, особенно — распространенное, может относиться также к определяемому, выраженному относительным местоимением *apa* 'что' и неопределенными — *apa-apa* 'что-нибудь', *apapun* 'что бы то ни было', *sesuatu* 'что-нибудь', 'что-то': *Lebih baik engkau tjeriterakan apa jang dimaksud Surapati* 'Лучше ты расскажи, что замышляет Сурапати'.

По способу выражения и по значению определения можно разделить на качественные и относительные, выделив особо группу определений с количественным значением.

Качественные определения либо следуют непосредственно за существительным либо присоединяются к нему словом *jang*; при этом примыкание всегда может быть заменено связью при помощи *jang*, чего не может быть у относительных определений. Употребление *jang* всегда выделяет и несколько обособляет определение, например: *Berikanlah buku jang tebal itu!* 'Дайте эту толстую книгу!'

Основной частью речи, используемой в функции качественных определений, являются прилагательные. Но, кроме того, по нашему мнению, качественный оттенок значения имеется у определений, выражаемых рядом глагольных форм и вводимых при помощи *jang*. К этим глагольным формам (которые в других случаях передают обычные значения действия или состояния) могут быть отнесены: 1) некоторые корневые глаголы типа *hidup* 'жить', *mati* 'умереть', которые могут приобретать качественный оттенок: *mata jang hidup* 'живые глаза', *orang jang mati* 'мертвый человек'; 2) некоторые глаголы на *ber-*, образованные от существительных, типа *berharga* 'иметь цену', 'ценный (от *harga* 'цена)', *berarti* 'иметь значение', 'значительный' (от *arti* 'значение'), *berdarah* 'кровоточить', 'кровавый' (от *darah* 'кровь'), *usul jang berharga* 'ценное предложение', *tjinta berapi* 'пламенная любовь'; 3) глаголы с префиксом *me-* и суффиксом *-kan* (реже *-i*) типа *mengenangkan* 'радовать', 'радостный', 'приятный' (от *senang* 'довольный'), *menjedihkan* 'печалить', 'печальный' (от *sedih* 'печальный'), *menarik* 'привлекать', 'интересный' (от *tarik* 'привлекать'); в таком значении эти переходные по своей форме глаголы не требуют прямого дополнения: *Sekarang ada kabar dari kampung jang tidak menjukakan* 'Сейчас из деревни пришли нерадостные вести'.

Всевозможные относительные признаки предметов выражаются различными частями речи, но прежде всего существительными. Примыкающее существительное в роли определения может обозначать: материал или вещество, из которого сделан предмет; место или географическое положение; назначение, употребление; то, с чем связан, к чему относится предмет. Особенно часто существительное в роли определения показывает, кому или чему принадлежит предмет; эта связь может быть выражена как примыканием, так и предлогом *dari* (*daripada*) 'от', например: *Asnah terkedjut melihat perubahan keadaan ibunya itu* 'Аснах испугалась, заметив перемену в состоянии матери'; *Inilah suatu segi dari kesulitan kehidupan kebudayaan dinegeri kita* 'В этом одна из трудностей культурной жизни в нашей стране'.

Отношения принадлежности выражаются личными местоимениями в постпозиции к определяемому или местоимен-

ными энклитиками, например: *negara kita* 'наша страна', *perundingan mereka* 'их переговоры'; *ibuku* 'моя мать', *suratmu* 'твое письмо', *djawabannya* 'его (ее, их) ответ'.

Очень часто в функции определения употребляются указательные местоимения *ini* 'этот', *itu* 'тот'. При этом они не всегда несут смысловую нагрузку, а могут употребляться и как служебные слова, в связи с чем европейские авторы часто сопоставляют их с определенным артиклем. Однако, главная роль их — обозначать границы синтагм. С такой ролью связано и их место в предложении: они всегда стоят после всех других определений и завершают собой всю синтагму определяемого с его определениями, четко отделяя ее от остального предложения, например: *Bapa pengarang itu seorang saudagar di Stratford* 'Отец писателя был купцом в Стратфорде'.

Относительное определение выражается и глагольными формами, примыкающими к существительному, которые передают назначение, употребление предмета, например: *Arit ialah alat menunai padi* 'Серп — орудие, которым жнут рис' (букв.: орудие жать рис'); *Tenaga mentjipta ada pada angkatan muda* 'Способность творить — у молодого поколения'. В функции определения чаще всего употребляются корневые глаголы, например: *Tahu betul ia akan seluk-beluk hidup* 'Он хорошо знал различные стороны жизни'.

Наречие, примыкающее к существительному, также может выполнять функцию относительного определения, например: *Politik ekonomi resmi menjimpang dari program sebermula* 'Официальная экономическая политика отклонилась от первоначальной программы'.

Определения, передающие значения количества, выражаются количественными и собирательными числительными и словами, выражающими неопределенное количество. В отличие от других определений они обычно ставятся перед существительными: *Masuk Saleh dengan tiga anak laki-laki* 'Вошел Салех с тремя мальчиками'.

Определение, выраженное сочетанием числительного со счетным словом, может стоять как перед определяемым существительным, так и после него, например: *Ia punya anak dua orang* или *Ia punya dua orang anak* 'Он имеет двоих детей'. Объединяющее числительное тоже может ставиться как перед существительным, так и после него; в последнем случае оно обычно принимает суффикс *-nja*, например: *Kedua anak Minah bersekolah* 'Оба сына Мины учатся в школе'; *Buku ini keduanya telah saja batja* 'Обе эти книги я уже прочитал'.

Порядковое числительное в роли определения всегда стоит после существительного, часто присоединяясь к нему

посредством *jang*, например: *Pertanyaan jang kedua lebih sukar* 'Второй вопрос труднее'.

Кроме количественных и объединяющих числительных, препозитивным определением могут быть также слова *semua*, *segala*, *sekalian* 'все', *seluruh* 'весь', *banjak* 'много', *sedikit* 'мало', *beberapa* 'несколько', *tjukup* 'достаточно', *masing-masing*, *tiap*, *setiap*, *tiap-tiap* 'каждый', 'всякий', *sembarang* 'любой', 'какой-либо', *salah satu* 'один из', 'какой-нибудь', *satu-satunja* 'единственный', *berbagai-bagai*, *matjam-matjam*, *bermatjam-matjam*, *pelbagai*, *rupa-rupa* 'различный', *bekas* 'бывший'.

Обстоятельство

Обстоятельство отличается от других второстепенных членов предложения своим более свободным положением в предложении. В зависимости от передаваемого значения обстоятельство может быть выражено по-разному и занимать различное положение в предложении. Обстоятельства образа действия, в том числе качественные, обычно выражаются прилагательными и ставятся непосредственно после глагола или перед ним. Такого рода обстоятельства часто вводятся предлогом *dengan* 'с', 'способом', 'путем'; в этом случае обстоятельство может отделяться от глагола каким-либо членом предложения или выноситься в начало предложения, например: *Seorang pendjaga tilpun tidur sangat njenjak* 'Один дежурный у телефона очень крепко спал'; *Djauh-djauh dia datang kesini* 'Он прибыл сюда издалека'; *Ibu memandang kepadanya dengan lemah-lembut* 'Мать ласково посмотрела на него'.

Обстоятельства места, времени, цели, причины, образа действия, если по своему значению они более связаны со всем предложением в целом, обычно стоят в начале или в конце предложения. Они могут выражаться как соответствующими наречиями, так и сочетаниями существительного с предлогом или глагола с предлогом. Обстоятельственные обороты, выражаемые глаголом с относящимися к нему словами, весьма продуктивны в современном языке. Часто трудно установить границу между такими оборотами и обстоятельственными придаточными предложениями, например: *Dengan bambu runtjing mereka menjerbu perampok berbedil* 'С бамбуковыми копьями они нападали на грабителей, вооруженных винтовками'; *Mulai pagi hari hudjan turun rintik-rintik* 'С утра моросил дождь'; *Tersidat darahnja melihat pemandangan jang elok itu* 'У него захватило дух, [когда он] увидел этот прекрасный ландшафт'.

В большинстве грамматик в число обстоятельств включа-

ются так называемые обстоятельственные модальности. Они выражают мнение говорящего о том, как высказываемая мысль относится к действительности: представляется ли оно достоверным, невероятным, желательным и т. д. В функции обстоятельственной модальности обычно выступают модальные наречия и словосочетания с модальным значением, например: *Sampai kemari tentu kita tidak akan mengedjar kita* 'Конечно, до сих пор они не станут нас преследовать'; *Seharusnya pulangnja diantarkan* 'Следовало бы его проводить'.

Слова, выражающие чувства говорящего в связи с содержанием высказываемого, с синтаксической точки зрения ничем не отличаются от обстоятельств модальности, например: *Ja, untung engkau datang, Niah!* 'А, вот хорошо, что ты пришла, Ниах!' *Ketjewanja pekerdjaan belum selesai* 'К сожалению, работа еще не закончена'.

Типы простого предложения

Повествовательное, повелительное, вопросительное и восклицательное предложения различаются между собой по ряду признаков. Первым и неизменным, а во многих случаях — и единственным признаком служит интонация. Вторым признаком является состав предложения и порядок слов, третьим — наличие служебных слов и частиц.

Повествовательное предложение в основных чертах описано выше.

Для повелительного предложения характерен пропуск названия действующего лица. Если сказуемое выражено переходным глаголом, то он обычно употребляется в форме страдательного залога без проклитик и префикса *di-*. В литературной речи к глаголу обычно прибавляется частица *-lah*, например: *Duduk!* 'Садись' ('садитесь!'); *Tangkaplah ia, ikat tangannja!* 'Схватите его, свяжите ему руки!' Если в повелительном предложении называется лицо, к которому обращаются, то тем самым побуждение к действию выражается более смягченно: *Berperanglah kanda, berperanglah setjara satria* 'Сражайся, мой супруг, сражайся, как подобает воину!'

Запрещение или просьба не делать чего-либо выражается с помощью специального «запретительного» отрицания *djangan*: *Djangan engkau tergesa-gesa melahirkan tuduhan* 'Не торопись высказывать обвинения'.

В вопросительных предложениях разных типов важную роль играют вопросительные слова и частицы.

Общий вопрос по форме может не отличаться от повествовательного предложения, но он может начинаться с вопросительных слов, не являющихся членами предложения: *apa, apakah* 'что', 'а что?'; *bukankah, bukan* (сокращенная форма — *kan*) 'разве не?'; *Apakah pada perahu itu ada kei tjoran?* 'Что, в лодке была течь?'

Специальный вопрос может иметь две формы. Если что-либо подвергается сомнению, то соответствующее слово выделяется при помощи: а) интонации, б) частицы *-kah*, в) вынесения его в начало предложения. Возможна также комбинация всех этих средств, например: *Bermimpikah ia?* 'Грезил ли он?'

Если вопрос требует конкретного сообщения, то употребляется вопросительное местоимение или наречие, которое, как правило, ставится в начале предложения. К нему может прибавляться частица *-kah*: *Saja dibelikan apa, ibu?* 'Мама, а что купили для меня?' *Djadi bagaimanakah putusan kita sekarang?* 'Стало быть, каково же наше решение теперь?'

Если вопрос задается о лице или предмете, то после вопросительных местоимений *apa(kah)* 'что' и *siapa(kah)* 'кто' может стоять относительное слово *jang*. Это слово превращает в подлежащее всю следующую за ним часть предложения: *Apakah lagi jang engkau pikirkan?* 'О чем же еще ты раздумываешь?'

Восклицательным предложением может стать любое предложение, если оно произнесено с определенной интонацией восклицания. Но есть одна конструкция, которая может быть только в восклицательном предложении, выражающем восхищение каким-либо качеством, свойством или состоянием. Такое предложение начинается междометием *alangkah*, за которым следует прилагательное с суффиксом *-nja* или без него: *Alangkah putjat bibi kelihatan!* 'Какой бледной вы кажетесь!' *Alangkah senangnja berpangkat letnan!* 'Как приятно быть лейтенантом!'

Сложное предложение

Сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Компоненты сложного предложения могут соединяться при помощи союзов или без союзов, причем бессоюзное присоединение встречается весьма часто.

Компоненты сложносочиненного предложения могут соединяться союзами *dan* 'и', *tetapi, akan tetapi* 'но', *namun* 'однако', *melainkan* 'а', *atau* 'или', *bukan... tetapi* 'не... а', например: *Saja melihat kain tabir itu bergerak sedikit, dan saja melihat mata orang mengintai* 'Я увидел, что занавеска заше-

велилась, и я заметил глаза человека, который подсматривал'; *Bukan mereka tidak menerima surat undangan, tetapi ajahnja tidak mau datang* 'Дело не в том, что они не получили приглашения, а в том, что ее отец не захотел прийти'.

Существуют следующие виды сложноподчиненных предложений. Придаточные подлежащие имеют две основные разновидности. Во-первых, распространенные обороты со словом *jang* могут рассматриваться как придаточные подлежащие: *Jang kanda pertjajai hanjalah ajahmu* 'Единственный человек, которому я доверяю,— это твой отец'. Во-вторых, косвенная речь и косвенный вопрос могут иметь форму придаточного подлежащего, если глагол-сказуемое со значением типа «говорить», «думать», «спросить» имеет форму страдательного залога. Такое придаточное предложение вводится относительными местоимениями, наречиями и союзами: *bahwa, bahasa, jang* 'что': *Ditambahkannya, bahwa perundingan akan dilandjutkan lagi* 'Он добавил, что переговоры будут продолжаться'.

К сложноподчиненным предложениям с придаточным сказуемым могут быть отнесены предложения типа: *Negara kita banjak kekajaannya* 'Велики богатства нашей страны'. Этот тип сказуемого употребляется при характеристике субъекта с какой-то определенной стороны, по одной части или признаку, в каком-то одном отношении; местоименный суффикс *-nja* указывает на принадлежность части или признака подлежащему: *Gadis ini elok parasnja* 'Лицо этой девушки красиво'. В сказуемом этого типа аналогично прилагательному могут быть использованы также числительные, например: *Isterinja tetap empat bilangannya* 'У него постоянно было четыре жены', а также некоторые формы глагола, например: *Sjair ini belum diketahui pengarangnja* 'Создатель этой поэмы еще не известен'; *Laskarnja tidak terhitung djumlahnja* 'Неисчислимо войско его'. Такие придаточные предложения всегда присоединяются без союза.

Придаточные сказуемые могут выражать также косвенную речь. Такие придаточные вводятся при помощи союзов, относительных местоимений и наречий. Они могут присоединяться к подлежащему посредством связок *ialah, yakni, adalah* 'это', 'то есть', например: *Pesan itu ialah, supaja dapat kiranja ia menerima bantuan dari tuan* 'Наказ таков, чтобы он смог получить у вас помощь'; *Amanatnya jang penghabisan ialah supaja kuburannya djangan diberi tanda* 'Его последний завет был, (чтобы) ничем не отмечать его могилу'.

Придаточное дополнительное предложение вводится союзами *bahwa, bahasa* 'что', *jang* в том же значении, а также относительными местоимениями и наречиями типа

apa 'что', *siapa* 'кто', *bagaimana* 'какой', 'как', *dimana* 'где', *apabila* 'когда', например: *Kakak menulis bahwa ia hendak datang ke Djakarta* 'Старший брат написал, что он хочет приехать в Джакарту'; *Saja tjobalah menjelidiki apa sebabnja anak itu nakal* 'Я попытался выяснить, отчего этот ребенок непослушен'.

Если придаточное предложение стоит после главного, то союз *bahwa* может опускаться; если придаточное предшествует главному, союз присутствует обязательно.

В отличие от придаточных дополнительных, которые, как видно из примеров, в общих чертах напоминают соответствующие русские конструкции, придаточные определительные имеют много специфических черт.

Характерная для индонезийского языка конструкция, выражающая сказуемое в предложении *Negara kita banjak keajaannja* 'Велики богатства нашей страны', может также выражать определение, присоединяясь к определяемому при помощи *jang*. Такое определение можно считать придаточным предложением, например: *Ja, siapa jang dulu rumahnja gedung, sekarang belum tentu bisa diam lagi dalam gedung* 'Да, те, у кого раньше дома были каменные, теперь уж не всегда могут жить в таких домах'.

Во всех остальных случаях в определительных оборотах, вводимых при помощи *jang*, которые принято считать придаточными определительными предложениями, по существу никогда не может быть самостоятельного подлежащего. Это обстоятельство ставит под сомнение самую возможность говорить в этом случае о придаточном определительном предложении. Вероятно, точнее было бы употреблять термин «придаточная часть». Общепринятый термин «придаточное предложение» мы употребляем здесь лишь условно.

Считать подлежащим, по аналогии с индоевропейскими языками, слово *jang*, переводимое относительным местоимением (русское «который»), нет оснований, так как это служебное слово и оно не может быть членом предложения. Таким образом, в обороте *orang jang datang kemarin* 'человек, который пришел вчера' в придаточном предложении *jang datang kemarin* нет подлежащего.

Собственно определительными придаточными можно считать предложения, вводимые относительным словом *tempat* 'место', которое употребляется аналогично русским относительным наречиям «где», «куда», «откуда», иногда местоимению «кто», например: *sekolah tempat saja beladjar dulu* 'школа, где я училась'; *kota tempat ia berpindah* 'город, куда он переселился'; *orang tempat berbitjara* 'человек, с которым говорят'.

Обстоятельственные придаточные предложения образа действия обычно представляют собой сравнительные обороты, весьма разнообразные в индонезийском языке. Они вводятся словами *sebagai, bagai, bagaikan, seperti, umpama, laksana* 'как', 'подобно' и словами *seakan-akan, seolah-olah* 'как будто': *Ia lari selekas-lekasnja, seolah-olah ia takut ditangkap* 'Он бежал изо всех сил, как будто боялся, что его поймают'; *Dan itu mesti kuladeni sebagaimana mestinja orang dagang mentjari duit* 'Я и должна вас обслужить, как полагается хозяйке лавки, зарабатывающей деньги'.

Придаточные предложения места вводятся относительными наречиями *dimana* 'где', *kemana* 'куда', *darimana* 'откуда': *Dimana engkau berdiri sekarang, dulu ada ibukota keradjaan* 'Там, где ты сейчас стоишь, была столица государства'.

Придаточные предложения времени в индонезийском языке, где глагол не имеет категории времени, выполняют важную роль подчас единственного выразителя времени, к которому относится действие главного предложения. Этим объясняется наличие большого количества союзов и относительных слов, выражающих самые разнообразные оттенки соотношения во времени действия главного и придаточного предложений. Придаточные времени вводятся словами типа *setelah, sesudah* 'после того как', *sebelum* 'до того как', *apabila, waktu, tatkala* 'когда', *ketika* 'в тот момент, когда', *seraja, tengah, sambil, sedang, serta, selama, selagi, sementara* 'в то время как', 'пока', *sampai* 'до того как', *sedjak* 'с тех пор как': *Setelah Surapati meninggalkan isterinja, maka iapun mendapatkan laskarnja* 'После того как Сурапати расстался с женой, он отправился к своему войску'; *Bagaimana kabarnya selama aku tidak ada disini?* 'Как шли дела, пока меня не было здесь?' *Dimana ada waktu treruang untuk menulis, kutulislah surat* 'Когда (букв.: 'где') есть свободное время, чтобы писать, я пишу письма'.

Придаточные причины вводятся союзами: *sebab, sebabnja, karena, karenanja* 'потому что', 'так как'. Если придаточное предложение причины стоит перед главным, последнее часто начинается со слова *maka*: *Sebab mereka mampu membeli apa-apa sadja, maka kehidupan mereka mendjadi makin kosong* 'Оттого, что они в состоянии приобрести все, что угодно, (то) жизнь их становится все более пустой'.

Придаточные следствия вводятся союзами: *sebab itu, karena itu, maka itu* 'поэтому', 'по этой причине', *sehingga, hingga, sampai* 'так что', 'так, чтобы', 'в результате чего': *Landjutkanlah perdjuaan sampai tidak ada satupun serdadu asing ditanah kita* 'Продолжайте борьбу так, чтобы на нашей земле не осталось ни одного иностранного солдата!'

Придаточные цели вводятся союзами и союзными словами *supaja, agar, agar supaja, untuk, buat, akan, guna* 'чтобы', 'для того, чтобы', *supaja djangan* 'чтобы не...' Если придаточное предшествует главному, то последнее может начинаться со слова *maka*: *Patutlah ibu mengharap-harap, supaja surat-surat ini djanganlah sampai hendaknja ketangan saja* 'Матери следовало бы пожелать, чтобы эти письма не попадали ко мне в руки'; *Akan mentjapai tudjuanja, maka diusahakannja segala kekuatannja* 'Чтобы достичь своей цели, (то) он прилагал все силы'.

Придаточные условия могут выражать как реальные, так и нереальные условия. Так как глагол в индонезийском языке не имеет форм наклонения, значение реальной или нереальной условности выражается исключительно лексически: различными союзами и модальными наречиями. Часто реальность или нереальность условия вообще не выражается в предложении, а понимается из его содержания или из контекста. Придаточные предложения, вводимые союзами *djika, djikalau, kalau* 'если', *asal* 'если только', обычно выражают реальное условие. Если в их составе имеется модальное наречие *sekiranja*, они выражают нереальное условие. Нереальное условие выражают придаточные, вводимые союзами *andaikata, sekiranja* 'если бы': *Djika kita terdjerumus kedalam bahaya, bersama-sama kita mati* 'Если попадем в беду, мы вместе погибнем'; *Sekiranja pekerdjaan ini salah djalannja, djanganlah engkau lupakan isteriki* 'В случае, если это дело потерпит неудачу, ты не оставь без поддержки мою жену'.

Придаточные уступительные предложения вводятся союзами *meski, meskipun, walau, walaupun, sungguhpun, sekalipun* 'хотя', 'несмотря на то, что', *biar, biarpun* 'пусть', 'хотя'. Уступительное придаточное предложение часто предшествует главному, и тогда главное начинается с союза *tetapi, akan tetapi* 'но', 'все же', 'все-таки'. Противоречие между содержанием главного и придаточного может подчеркиваться в главном словом *djuga* 'тоже', имеющим здесь значения: 'же', 'все же', 'все-таки'. При особенно резком противопоставлении на конце придаточного ставится усилительное слово *sekalipun* 'даже', а в начале — один из перечисленных союзов или союзы *djika, djikalau, kalau* 'если': *Meskipun negara mengalami defisit, namun masih terlihat kemungkinan-kemungkinan baik untuk dapat melaksanakan pembangunan* 'Хотя страна имеет дефицит, все же есть возможность для осуществления строительства'; *Biar taripnja dinaikkan, kita tak akan mundur* 'Пусть цена повысится, мы не отступим!'

Уступительные предложения могут вводиться также различными относительными словами в сочетании с усилительной

частицей *pun* или словом *djuga*, имеющим усилительное значение — *siapa pun* 'кто бы ни', *dimana djuga* 'где бы ни', *bagaimanapun* 'как бы ни': *Betapun diusahakannja pertemuan, kedua pihak tidak dapat setudju* 'Как он ни старался организовать встречу, обе стороны не могли прийти к соглашению'.

Противопоставление со значением 'как бы ни' может выражаться без помощи союза, посредством изменения формы прилагательного: происходит редупликация с прибавлением префикса *se-*: *Sepandai-pandai orang, sekali akan salah djuga perbuatannja* 'Как бы ни умен был человек, все же когда-нибудь ошибется'; *Sepandai-pandai tupai melompat, sekali sesat djuga* 'Как ни хорошо умеет белка прыгать, а когда-нибудь упадет'.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБРАЗЕЦ ТЕКСТА

Disuatu ranah jang indah dan tenteram dihilir Sungai Sa'dan diam seorang tuan tanah dengan isterinja dan seorang anak perempuannya jang sudah remadja Dorilana namanja. Tuan tanah itu seorang bapa jang bengis kerapkali ia memukuli anak gadisnja itu. Tiap kali ia memarahi dan memukuli anaknja, selalu ia berkata: «Djika engkau berkelakuan begitu terus-menerus, Dorilana, Pakpak Seloka tidak akan suka beristerikan engkau». Diudik Sungai Sa'dan hampir kehulunja diam seorang tuan tanah pula dengan seorang anak laki-lakinja jang tunggal, Pakpak Seloka namanja ia djuga kerapkali memarahi anaknja dan setiap kali dipukulnja, tuan tanah itu berkata kepada anaknja: «Djika engkau selalu nakal begini, Dorilana tidak akan mau mengambilmu djadi suaminya».

БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

В один долина который прекрасный и спокойный в низовье река Садан жить один-человек хозяин земля с его-женой и один-человек ребенок женщина-его который уже взрослый Дорилана имя-его. Хозяин земля этот один-человек отец который свирепый часто он бить ребенок девочку-его этот. Каждый раз он ругать и бить ребенок-его всегда он говорить «если ты вести-себя так постоянно Дорилана Пакпак Селока не будет любить жениться ты». В верховья река Садан почти исток-его жить один-человек хозяин земля также с один-человек ребенок мужчина-его который единственный Пакпак Селока имя-его. Он также часто ругать ребенок его и каждый раз избиваться-им хозяин земля этот говорить по отношению ребенок-его «если ты всегда непослушный так Дорилана не будет хотеть взять-тебя стать муж-ее».

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

В прекрасной и тихой долине в низовьях реки Садан жил-был крестьянин с женой и дочерью, уже взрослой, по имени Дорилана. Крестьянин был строгим отцом, и он часто бил свою дочь. Каждый раз, когда он ругал и бил свою дочь, он говорил: «Если ты будешь так всегда себя вести, Дорилана, то Пакпак Селока не захочет взять тебя в жены». А в верховьях реки Садан, почти у самых ее истоков, жил другой крестьянин, у которого был единственный сын по имени Пакпак Селока. Он также

частенько ругал своего сына и всякий раз, угощая его колотушками, говорил ему: «Если ты будешь всегда таким непослушным, Дорилана не пойдет за тебя замуж».

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ

Чтобы в какой-то степени отразить отсутствие грамматической категории рода, в буквальном переводе все личные глаголы, прилагательные и числительные даны в мужском роде. Индонезийские существительные, употребляющиеся в тексте в форме неопределенного числа, в дословном переводе даны на русском языке в единственном числе.

di — предлог, указывает на местоположение предмета; со словами, обозначающими понятия времени, употребляется редко.

suatu (между *u* и *a* слышится слабый звук *w*) — значит собственно 'один'; в отличие от числительного *satu* 'один', *suatu* употребляется в том случае, когда требуется выразить значение неопределенной единичности. Тем самым слово *suatu* по своим функциям в предложении сходно с неопределенным артиклем; часто переводится как 'некий', 'какой-то'.

ranah 'равнина', 'долина'.

jang — относительное служебное слово.

indah 'красивый'.

tenteram 'мирный', 'спокойный'.

hilir 'низовья', *di* — предлог (пишется слитно с существительным).

sungai 'река'.

diam (между *i* и *a* слышится слабо артикулируемый звук *j*) 'жить', 'молчать' — корневой глагол.

orang 'человек', *se-* — префикс, имеющий значение единичности; существительное *orang* в данном случае выступает в функции счетного слова.

tuan tanah 'землевладелец' (от *tuan* 'господин' и *tanah* 'земля').

dengan — предлог, аналогичный русскому «с»; передает значение совместности.

isterinja 'его жена'; *isteri* 'жена', *-nja* — местоименная энклитика 3-го лица.

anak perempuannja 'его дочь', *anak* 'ребенок', *perempuan* 'женщина', *-nja* в данном случае также выражает значение притяжательности.

sudah 'уже'; употребляется в том случае, если необходимо показать, что действие уже совершено, или что одно действие совершенно раньше другого.

remadja 'взрослый'.

namanja 'его звали'; *nama* 'имя', *-nja* — местоименная энклитика.

itu 'тот' (указательное местоимение).

bapa 'отец'.

bengis 'ожесточенный' 'свирепый'.

kerap kali 'часто', *kerap* 'часто', *kali* 'раз'.

ia — личное местоимение 3-го лица единственного числа ('он', 'она' или 'оно').

memukul 'избивать'; *pukul* — глагол в действительном залоге, *mem-* — один из вариантов *me-*; *-i* — суффикс переходности; в данном случае выражает значение многократности действия.

anak gadisnja 'его дочь'; *anak* 'ребенок', *gadis* 'девочка', *-nja* — здесь выражает значение притяжательности.

Har 'каждый'.

memarahi (от *marah*) 'сердиться на кого-либо', глагол в действительном залоге; суффикс *-i* выражает значение переходности.

- selalu* 'всегда' (от *lalu* 'проходить', 'миновать' + префикс *se-*).
berkata 'говорить' (от *kata* 'слово', *ber-* — префикс среднего залога).
djika 'если'.
engkau 'ты'.
berkelakuan 'иметь поведение', 'вести себя'; *kelakuan* — существительное от корня *laku*, образованное при помощи префикса *ke-* и аффикса *-an*; *ber-* — глагольный префикс.
begitu 'так', 'таким образом'.
terus-menerus 'постоянно' — глагол в форме взаимного залога; образован путем повтора основы *terus* 'через', 'сквозь' с прибавлением одного из вариантов префикса *me-* ко второй части повтора; употребляется всегда в функции обстоятельства.
tidak — отрицание, употребляется с глаголами, прилагательными и другими частями речи, кроме существительного и личных местоимений.
akan — служебное слово, выражающее значение будущего времени.
suka 'нравиться', 'любить' — корневой глагол; в данном случае употреблен в качестве модального глагола.
beristerikan 'взять в жены' — глагол; образован при помощи суффикса *-kan* от глагола в форме среднего залога *beristeri* 'иметь жену'.
diudik 'в верховьях'; *udik* 'верховья', *di* — предлог.
hampir 'почти'.
kehulunja 'к ее истокам'; *hulu* 'истоки', *ke* — предлог направления (пишется слитно с существительным); *-nja* — местоименная энклитика.
pula 'также', 'тоже'.
anak laki-laki 'мальчик', 'сын' (от *anak* 'ребенок', *laki-laki* 'мужчина').
tunggal 'единственный'.
djuga 'тоже'.
setiap 'каждый'; *tiap* 'каждый', *se-* — префикс.
dipukulnja (от *pukul* 'бить') 'избит им'; глагол в страдательном залоге, оформлен префиксом *di-*. Местоименная энклитика *-nja* в данном случае содержит указание на субъект действия.
kepada 'к' — сложный предлог; *ke* 'к', *pada* 'на', 'у'.
nakal 'озорной', 'непослушный'.
mau 'хотеть' — корневой глагол; в данном случае употреблен в качестве модального глагола.
mengambilmi 'взять тебя' — глагол в действительном залоге, оформленный одним из вариантов префикса *me-*; *-mi* — местоименная энклитика 2-го лица, указывающая на объект действия.
djadi 'становиться'.
suaminja 'муж ее'; *suami* 'муж', *-nja* — местоименная энклитика.

БИБЛИОГРАФИЯ

- P. Favre, *Grammaire de la langue malaise*, Vienne, 1876.
 Ch. A. van Ophuysen, *Maleische taalstudien* («Tijdschrift voor indische taal-, land- en volkenkunde», d. XLVI, Batavia — 's Gravenhage, 1902, p. 145—212).
 J. Kats, *Spraakkunst en taaleigen van het Maleisch*, III-de druk, Weltefre-den, 1930.
 C. A. Mees, *De beknopte maleische grammatika*, Santpoort, 1931.
 R. O. Winstedt, *Malay Grammar*, Oxford, 1939.
 Armijn Pane, *Mentjari sendi baru tata bahasa Indonesia*, Djakarta, 1950.
 A. A. Fokker, *Inleiding tot de studie van indonesische syntaxis*, Gronin-gen — Djakarta, 1950.
 E. Pino, *Bahasa Indonesia*, Groningen — Djakarta, 1950.
 Husain Munaf, *Tatabahasa Indonesia*, dj. I—II, Djakarta, 1951.

- S. T. Alisjahbana, *Tatabahasa baru bahasa Indonesia*, dj. I—II, Djakarta, 1954.
- Sutan Muhammad Zain. *Djalan bahasa Indonesia*, Djakarta, 1954.
- Madong Lubis, *Paramasastera landjut*, Amsterdam — Djakarta, 1954.
- C. A. Mees, *Tatabahasa Indonesia*, Djakarta, 1955.
- I. R. Poedjawijatna, P. J. Zoetmulder, *Tatabahasa Indonesia*, Djakarta, 1955.
- H. Kähler, *Grammatik der Bahasa Indonesia*, Wiesbaden, 1956.
- Dr. Slametmuljana, *Kaidah bahasa Indonesia*, Djakarta, dj. I, 1956, dj. II, 1957.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	7
Фонетика	10
Графика	13
Лексика	14
Грамматика	16
Морфология	17
Синтаксис	31
Приложение	56
Образец текста	56
Библиография	58

*Авенир Степанович Теселкин,
Наталья Федоровна Алиева*

ИНДОНЕЗИЙСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редакторы издательства *Ю. В. Рождественский и И. В. Альтман*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Л. Т. Цигельман*
Корректор *М. Э. Шафранская*

Сдано в набор 14/IV 1960 г. Подписано к печати 18/VII 1960 г.
А—06279. Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 3,75. Усл. п. л. 3,75. Уч. изд. л. 3,7.
Тираж 1500 экз. Заказ 1058 Цена 3 руб. С 1/1 1961 г. 30 коп.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография Издательства восточной литературы, Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4